

**БОБЫЛЁВЫ И КАЛИНИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941 – 1945 ГГ.**

В годы суровых испытаний

В первой части своей Книги воспоминаний, рассказывая о родителях и касаясь периода 1941 – 1945 годов, я писал, что Великая Отечественная война – тема особая, и об участии в ней нашего отца Николая Петровича Бобылева, о его боевом пути надо написать отдельно.

О том, как проходила его служба в Красной Армии до начала и во время Великой Отечественной войны говорят документы сохранившегося архива наших родителей.

Работу над очерком я начал в июле 2007 года и понял, что для полноты и особенно точности повествования некоторых сведений в документах недостает. Мне всегда представлялось, что у людей в наших военных ведомствах всё и всегда абсолютно точно, особенно в документах. Отнюдь и, увы! Свидетельством тому – записи в отцовском военном билете офицера запаса Советской Армии и его послужной карте (её копию в феврале 2007 года по моему запросу прислал Объединенный Кирилловский военный комиссариат Вологодской области). В том и другом документах обнаружались «белые пятна», в связи с этим возникли вопросы, и в процессе работы над очерком на них надо было найти ответы и восполнить пробелы.

Думаю, что, используя указанные в военном билете и послужной карте не вызывающие сомнений сведения, полученные из Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и Российского государственного военного архива (РГВА) справки, изучив другие военно-исторические источники, мне удалось создать действительную картину боевого пути отца в

годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

К такому выводу я пришел в апреле 2009 года, когда завершил работу над очерком. Считал, что в работе над этой темой поставил точку. Однако, Интернет, которым я стал пользоваться с февраля 2010 года, открыл возможность получить дополнительную информацию для записок, чем я не мог не воспользоваться. К сегодняшним дням я доработал очерк, пополнив его новыми, неизвестными сведениями о боевом пути отца в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, а кроме того, ввел в текст наиболее яркие из рассекреченных и размещенных ЦАМО РФ в Интернете документов, по которым можно представить в деталях картину напряженных событий Великой Отечественной войны, особенно ее первого периода – с лета 1941 по осень 1942 года.

2012 г., январь.

*“По крупницам собирая данные
О боях минувших и бойцах,
С честью пронесем заветы славные
В благодарных памятных сердцах”.*

А.М. Алусов

Накануне Великой Отечественной войны.

В конце 30-х годов гитлеровская Германия приступила к осуществлению своих агрессивных планов в Европе. Под предлогом объединения немецких земель в 1937 году был осуществлен аншлюс (присоединение) Австрии, в результате Мюнхенского сговора 1938 года была расчленена Чехословакия, на очереди была Польша. Опасность агрессии против Советского Союза нарастала. В этих условиях 23 августа 1939 года между СССР и Германией был подписан договор о ненападении, что стало важным событием нашей внешней политики.

Нападением фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. В этот же день Верховный Совет СССР принял Закон о всеобщей воинской обязанности. Что это – совпадение событий или не только совпадение?

С одной стороны, руководство нашей страны осознавало, что, несмотря на подписанный с Германией договор о ненападении, угроза агрессии с ее стороны сохраняется и следует принимать меры к укреплению обороноспособности страны (одной из таких мер и стал принятый Закон). Да и разработка Закона требовала времени, его готовили не на последней неделе августа 1939-го, не в самый канун мировой войны. Это также говорит о том, что политическое руководство страны давно понимало грозящую опасность СССР с запада. Но, с другой стороны, договор был подписан с секретным к нему протоколом, в котором недвусмысленно выражены территориальные интересы Советского Союза. Поэтому «простое совпадение» этих событий наводит на определенные мысли.

Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 года не только давал возможность укреплять Вооруженные Силы страны в условиях потенциальной опасности нападения Германии на СССР, но и готовиться к предстоящим в 1939–1940 годах изменениям границы СССР в Западной Украине и Западной Белоруссии, в Прибалтике, Бессарабии и на Карельском перешейке.

Всем сказанным объясняется, почему так поздно, в возрасте почти 29 лет папу призвали в Красную Армию. Это произошло, когда мне от рождения не исполнилось и двух месяцев, **в феврале 1940 года**, в дни финляндско-советского вооруженного конфликта, в дни, когда Красная Армия осуществляла на Карельском перешейке прорыв линии Маннергейма.

Приказ Шольского РОНО от 12 февраля 1940 года гласил: «Бобылева Николая Петровича освободить от работы учителя в связи с зачислением в РККА».

Папа начал службу в Белорусском Особом Военном Округе, 11 июля 1940

года переименованном в Западный Особый Военный Округ.

С февраля по май 1940 года он был топографом 444-го гаубичного артиллерийского полка (ГАП) 4-го стрелкового корпуса (СК), накануне войны входившего в состав 3-й армии. Дислоцировался 444-й ГАП в городе Гродно.

Служба в 444-м ГАП была непродолжительной, т.к. уже с мая по октябрь 1940 года папа был курсантом 462-го корпусного артиллерийского полка Резерва Главного Командования (КАП РГК) 47-го стрелкового корпуса (командующий генерал-майор Поветкин С.И. начальник штаба генерал-майор Тихомиров П.Г., врио начальника политотдела батальонный комиссар Крупский). Части 47-го СК дислоцировались в Пружанах, Запрудях, Картузберезе, Блудене, **462-й КАП РГК – в городе Бобруйске**, что стоит на реке Березина в Могилевской области.

Бобылев Николай Петрович,
октябрь 1940 г.

В период курсов папа прислал домой две фотографии. На одной из них (№ 3011) он – рядовой красноармеец, в фуражке и шинели с ромбовидными нашивками на углах воротника. Маминой рукой на фотографии поставлена дата «X-1940 г.», следовательно, снимок сделан перед курсами или в течение их (подписью мама могла обозначить время получения фотографии). На другой (№ 3012), с надписью «27/X-1940 г. г. Минск» – папа в пилотке и гимнастерке с тремя треугольниками в петлицах. Этот знак различия в Красной Армии был введен 3 декабря 1935 года и означал звание «младший комвзвод», а накануне войны – звание «старший сержант». Это звание получил папа, пройдя курсовую подготовку.

По окончании курсов, с октября 1940 года по февраль 1942 года он был секретарем комсомольского бюро 462-го корпусного артиллерийского полка.

Сохранились мандаты делегата – документы, удостоверяющие, что папа

был делегатом первой комсомольской конференции корпусных частей 47-го СК в декабре 1940 года, делегатом шестой комсомольской конференции ЗапОВО в январе 1941 года и делегатом второй партийной конференции корпусных частей 47-го СК в том же 1941 году (членом ВКП/б/ он стал в 1939 году). Учитывая, что ни в военном билете, ни в послужной карте папы ЗапОВО не указан, мандаты делегата предвоенных комсомольских и партийной конференций подтверждают его службу в Западном Особом Военном Округе.

Приказом № 87 от 18 апреля 1941 года командира полка майора Собкалова и начальника штаба капитана Худолеева 462-му КАП секретарь комсомольского бюро Бобылев был назначен членом комиссии «для подготовки и проведения празднования международного праздника трудящихся 1-е Мая». Последнего большого советского праздника в мирное время. Небольшой листочек тонкой серой бумаги с машинописным текстом приказа и надписью в верхнем уголке фамилии папы и теперь хранится в нашем семейном архиве.

Кроме военного билета и послужной карты папы, есть еще один документ, косвенно свидетельствующий о его боевом пути. 14 января 1971 года в вологодской областной газете «Красный север» была опубликована статья под названием «Директор школы». Статья о нашем папе, а автором ее был Иван Михайлович Инюшин, кузнец Мегринского лесопункта, с которым папа дружил. По-видимому, они иногда вспоминали войну, и Иван Михайлович в статье пишет о папе: «Война заставила его на четыре года сменить школьную указку на трехлинейку, и он защищал Родину от врага, проделав путь от Орла до Праги».

Уточню. Во-первых, не на четыре года, а на пять с половиной, а, во-вторых, сначала, как это ни горько вспоминать, был путь **от Бобруйска до Орла**, и о нем тоже надо рассказать.

* * *

Западные границы Союза ССР прикрывали войска четырех военных округов. Войска Западного Особого Военного Округа имели задачу прикрыть от возможного вторжения немецко-фашистских войск новую границу Белорусской ССР, сложившуюся в результате присоединения в сентябре 1939 года её западных областей, и важнейшее варшавско-минское стратегическое направление, выводившее к столице нашей Родины городу Москве и центральному промышленному району страны.

Войска осуществляли строительство новых оборонительных сооружений, усиленно занимались боевой подготовкой и освоением новой техники и вооружения. Стрелковые дивизии ЗапОВО с весны 1941 года оснащались современным артиллерийским, стрелковым и минометным вооружением. Их разведывательные батальоны получали легкие танки и бронев автомобили, а артиллерийские полки – новые орудия и транспортные средства. Продолжалась работа по формированию новых соединений и частей и по подготовке театра военных действий для отражения возможной агрессии с запада. Однако полностью эти мероприятия к началу Великой Отечественной войны, как известно, завершены не были.

Автор очерка «1941. Пропущенный удар. Почему Красную Армию застали врасплох?» Р.С. Иринархов пишет:

«К началу Великой Отечественной войны ЗапОВО являлся одним из самых сильных в составе Красной Армии по количеству войск, оснащенности соединений и частей техникой и вооружением, уровню боевой подготовки личного состава...»

В составе округа находились достаточно большие силы войск: 44 стрелковые, танковые, моторизованные и кавалерийские дивизии, восемь авиационных дивизий, три воздушно-десантные бригады, девять укрепленных районов, несколько отдельных воинских частей и учреждений. 672 000 красноармейцев и командиров несли службу на территории округа.

*На страже западных рубежей Белоруссии стояли и пограничные войска НКВД, насчитывавшие 19 694 человека. На реке Припять базировались корабли Пинской военной флотилии (2300 моряков), оперативно подчиненной штабу ЗапОВО».*¹

При первом упоминании о 47-м стрелковом корпусе, где в 462 КАП проходил службу папа, я не назвал армию, в состав которой он входил. В июне–июле 1941 года 47-й СК выполнял боевые задачи в южных районах Белорусской ССР в полосе действия **4-й армии** (командующий генерал-майор Коробков А. А., январь – июль 1941 г.; член Военного совета дивизионный комиссар Шлыков Ф. И., июнь – июль 1941 г.; начальник штаба полковник Сандалов Л. М., август 1940 г. – июль 1941 г.

Согласно директиве Наркома Оборона СССР и Начальника Генштаба Красной Армии Командующему войсками ЗапОВО N 503859/сс/ов, содержащей план прикрытия западной границы, перед 4-й армией ставилась задача «прочной обороной Брестского укрепленного района и полевых укреплений по восточному берегу р. Буг прикрыть сосредоточение и развертывание армии».²

462-й корпусной артиллерийский полк ... был почти полностью укомплектован личным составом и материальной частью. Недостаточно, всего лишь на 40–50%, был укомплектован имуществом связи и автотранспортом отдельный батальон связи, а 47-я корпусная авиационная эскадрилья – на 47%. Имевшийся недостаток в машинах и тракторах предполагалось пополнить после объявления мобилизации». (Р.С. Иринархов, там же)

В условиях нарастания военной угрозы со стороны гитлеровской Германии в военные округа Народным Комиссариатом Оборона и Генеральным штабом Красной Армии направляются необходимые указания. Таковой была

1 - <http://lib.rus.ec/b/283757/read>.

2- http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=27&Itemid=28.

«Директива НКО СССР и Генштаба Красной Армии Командующему войсками ЗаОВО», подписанная Наркомом обороны С. Тимошенко и Начальником Генштаба Г. Жуковым. В ней предписывалось:

1. Для повышения боевой готовности войск округам все глубинные стрелковые дивизии и управления стрелковых корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за N503859/сс/ов/).

2. Приграничные дивизии оставить на месте, имея вывод их на границу в назначенные им районы, в случае необходимости будет произведен по особому моему приказу.

3. ...

4. Вывод указанных войск закончить к 1 июля 1941 года.

5. План вывода с указанием порядка и сроков вывода по каждому соединению представить с нарочным...»¹

В соответствии с этой Директивой НКО СССР и Генштаба Красной Армии **47-му СК** также предстояла передислокация в западные районы Белоруссии, в район города Барановичи. В канун войны он находился в окружном подчинении, и 21 июня 1941 года штаб ЗаОВО направил секретное, с немедленным вручением командиру 47-го стрелкового корпуса распоряжение на передислокацию управления и частей корпуса, где указывал:

*«Управление и части отправить по железной дороге эшелонами №№17401-17408 темпом 4. Начало перевозки 23.6.41 г. Обеспечьте погрузку в срок по плану. Сохранить тайну переезда. Перевозочных документах станцию назначения не указывать. Вопросу отправления свяжитесь лично с «З» Белорусской. Доносить каждом отправленном эшелоне шифром».*²

Обратим внимание на дату распоряжения. 21 июня 1941 года, завтра – война! Поздно! Об этом свидетельствует еще один документ – «Журнал

1- http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=27&Itemid=28.

2- <http://bdsa.ru/documents/html/donesiune41/41061822.html>.

боевых действий войск Западного фронта за июнь 1941 г. о группировке и положении войск фронта к началу войны». Приведу из него строчки:

«47-й стрелковый корпус должен был из Бобруйск перейти в Обуз-Лесьна (район Барановичи), но успел отправить только часть штаба и корпусных частей (выделено мной – Б.Б.).

Заместитель начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенант Маландин.

Старший помощник начальника оперативного отдела майор Петров»¹

В оборонительных боях 1941 года.

С началом войны военные округа были преобразованы во фронты. Западный Особый Военный Округ стал **Западным фронтом**, его командующим – генерал армии Д.Г. Павлов, командовавший войсками округа с июня 1940 года, начальником штаба – генерал-майор В.Е. Климовских. 47-й СК, в состав которого входил 462-й КАП, с 22 июня 1941 г. был передан во **фронтное** подчинение.

Из доклада командира 47-го стрелкового корпуса генерал-майора С.И. Поветкина командующему войсками 4-й армии генерал-майору А.А. Коробкову о действиях корпуса с 23 июня по 3 июля 1941 г.» узнаём следующее (по тексту выделено мной – Б.Б.):

*«23.6.41 г. Управление 47-го стрелкового корпуса с 273-м отдельным батальоном связи, **462-м корпусным артиллерийским полком** школой 246-го отдельного саперного батальона и корпусным госпиталем погрузились на ст. Березина.*

*До 17.00 23.6.41 г. 273-й отдельный батальон связи, два **дивизиона 462-го корпусного артиллерийского полка** со ст. Березина (5 км южнее Бобруйска*

1- <http://bdsa.ru/documents/html/donesiune41/41061822.html>.

– Б.Б.) в трех железнодорожных эшелонах проследовали в направлении Минск. В 21.00 23.6.41 г. Управление 47-го стрелкового корпуса, школа 246-го отдельного саперного батальона и корпусной госпиталь со ст. Березина отправились в железнодорожном эшелоне в направлении Минск и к утру 24.6.41г. остановились на ст. Руденск (40 км юго-восточнее Минск), ввиду разрушения железнодорожного узла Минск».

Надо полагать, 273-й отдельный батальон связи и два дивизиона 462 КАП, не упомянутые во втором абзаце документа, успели «проскочить» Минск и проследовали в направлении Барановичей. Здесь 24 июня 1941 года дивизионы вступили в первый бой с врагом. Он произошел у железнодорожной станции Негорелое, на брестском направлении, примерно в 50 километрах юго-западнее Минска. Об этом своем первом бое папа написал в Белозерское педагогическое училище, которое окончил в 1930 году. **Так нам стало известно, где и когда папа впервые вступил в бой с врагом.**

Несмотря на героическое сопротивление, войска прикрытия не смогли задержать противника в приграничной зоне. В целях сохранения сил они вынуждены были отходить на новые рубежи. Приграничные сражения (22–29 июня) завершились отходом войск Западного фронта в Минский укрепленный район и к Бобруйску.

О тяжелой обстановке тех дней на Западном фронте свидетельствует «Частный боевой приказ № 08» от 27 июня 1941 года, подписанный командующим 4-й армией генерал-майором Коробковым, членом Военного совета 4-й армии дивизионным комиссаром Шлыковым и начальником штаба полковником Сандаловым (по тексту выделено мной – Б.Б.):

1. *Остатки 28-го стрелкового корпуса, оборонявшие р. Птичь не выдержали удара военно-воздушных сил и танковых частей противника. Частью отошли за р. Березина, а частью рассеялись западнее реки.*

2. *Для обороны р. Березина на бобруйском участке выделен отряд в следующем составе: сводный полк (1000 чел.), автотракторное училище, 21-й дорожно-эксплуатационный полк (800 чел), 420-й артиллерийский полк*

(8 152-мм орудий), 246-й отдельный саперный батальон, 273-й отдельный батальон связи, 462-й пушечный артиллерийский полк (8 152-мм пушек-гаубиц), 318-й дивизион Резерва Главного Командования (4 203-мм орудия). Командование отрядом возлагаю на командира 47-го стрелкового корпуса генерал-майора Поветкина с его штабом...

Задача отряда – упорно оборонять рубеж р. Березина и ни под каким видом не отходить с этого рубежа. Прорвавшиеся части противника уничтожить..¹

Другой документ – уже цитировавшийся доклад командира 47-го стрелкового корпуса генерал-майора С.И. Поветкина командующему войсками 4-й армии А.А. Коробкову о действиях управления корпуса с 23 июня по 3 июля 1941 года. Он объемён, но поскольку источник – командир корпуса, в котором воюет папа, а, кроме того, документ ярко свидетельствует о напряженной обстановке и упорных, героических боях, участником которых в первые дни Великой Отечественной войны стал папа, привожу его, но со значительными сокращениями (выделено по тексту мной – Б.Б.).

«Секретно

Командующему 4-й армией

26.6.41 г. после занятия противником Слуцк связь с 4-й армией была потеряна.

Лично я выехал в Минск для установления связи с фронтом, но в Минске никого не оказалось – штаб фронта был уже в Могилеве... Решил: идти на соединение с 4-й армией, отходившей в бобруйском направлении.

27.6.41 г. из района Пырашево (10 км восточнее Узла) через Пуховичи, Осиповичи в 10 часов вышел на восточный берег р. Березина в районе Бобруйск. К этому времени Бобруйск был эвакуирован, мосты подготовлены к взрыву.

1- <http://bdsaforum.ru/viewtopic.php?f=6&t=1319>.

В 20.00 27.6.41 г., на основании приказа командующего 4-й армией, вступил в командование боевым участком во главе сводного отряда...

В 22.00 27.6.41 г., при появлении танков противника, распоряжением командующего 4-й армией взорваны три моста через р. Березина в районе Бобруйск.

Противник вел разведку мелкими группами мотоциклистов в сопровождении танков и пытался переправиться на восточный берег р. Березина. Попытки противника переправиться на восточный берег р. Березина были отбиты.

28.6.41 г. в течение всего дня противник под прикрытием пулеметного, минометного (крупного калибра) и артиллерийского (105- и 150-мм) огня по всей глубине нашей обороны производил попытки переправиться на восточный берег р. Березина в районе железнодорожного моста Бобруйск...

В течение 28.6.41 г. все попытки противника переправиться через р. Березина неоднократными контратаками обороны и успешной бомбардировкой нашей авиации были ликвидированы. Противник понес большие потери от нашей бомбардировочной авиации, действовавшей по западному берегу р. Березина в районе Бобруйск...

*29.6.41 г. до 11.00 был туман, в связи с чем противник огневой активности не проявлял. Наша артиллерия (**третий дивизион 462-го корпусного артиллерийского полка**) в течение всего дня вела огонь по противнику в районе Бобруйск...*

30.6.41 г. была повторная атака противника при поддержке танков, артиллерийского и минометного огня (крупных калибров) во взаимодействии с истребительной и бомбардировочной авиацией...

*Численно поредевший сводный отряд под прикрытием **третьего дивизиона 462-го корпусного артиллерийского полка**... с боем начал отход и подготовку нового оборонительного рубежа....¹*

1-http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2641&Itemid=99999999.

7–10 июля бои на западном направлении переросли в крупные оборонительные операции и сражения – битву за Ленинград, оборону Киева и огромное по своему размаху и напряжению Смоленское сражение, продолжавшееся два месяца – с 10 июля по 10 сентября 1941 года. В ходе его, 24 июля, из соединений левого крыла Западного фронта был образован **Центральный фронт** (командующий генерал-полковник Ф.И. Кузнецов), а **26 июля части 4-й армии и в их числе 462-й КАП переданы 13-й общевойсковой армии**, которая вошла в состав Центрального фронта. В 13-й армии папа будет воевать до февраля 1943 года, поэтому далее речь пойдет о сражениях, участницей которых она стала.

Отходя со своим 462 АП вглубь страны в составе (последовательно) Западного, Центрального и образованного 16 августа 1941 года Брянского фронта (командующий генерал-лейтенант А.И. Еременко), **папа участвовал в Смоленском сражении.**

В статье *«Им кланялись» автор об артиллеристах Великой Отечественной написал: «462-й корпусной артиллерийский полк РКК за первые месяцы войны (с июня по август 1941-го) уничтожил около 100 вражеских танков, 24 бронемашин, 33 орудия, истребил много живой силы противника. Впоследствии он был преобразован в гвардейский»* (выделено мной – Б.Б.).¹

* * *

Переходом в наступление немецко-фашистских войск в полосе Брянского фронта 30 сентября началась операция «Тайфун», развернулись события, положившие начало битве под Москвой, которая продолжалась до апреля 1942 года.

К исходу дня 30 сентября южнее Брянска сложилась крайне тяжелая обстановка. Соединения немецких танковых групп прорвали оборону 50-й и **13-й армий** и, обойдя основные силы Брянского фронта с севера и юга,

1- <http://www.sudden-strike.ru/history/detail.php?ID=2972>.

вышли глубоко в тыл 13-й армии. Не встречая серьезного сопротивления, войска Гудериана устремились к Орлу, где у нас не было сил для отражения наступления. 3 октября противник захватил Орел, а 6 октября – Брянск. Армии Брянского фронта оказались расчлененными, их тыловые коммуникации – перехваченными. Значительная часть их соединений попала в окружение.

Боевой приказ командующего 13-й армией генерал-майора А.М. Городнянского № 081 от 1 октября на переход к обороне на втором оборонительном рубеже предписывал:

«... 6. 132 сд с 462 кап отойти на рубеж обороны Кренидовка, р. Свига. К 24.00 1.10.41 сменить части 6 сд и организовать прочную оборону на рубеж Кренидовка ур. Великое Болото, р. Свига (север Сумской области Украины – Б.Б.). Готовность обороны на новом рубеже к 24.00 1.10.41».

Используя разрывы между частями и соединениями немецких войск, части 13-й армии упорно пробивались в восточном и юго-восточном направлениях, через юг Брянской области и север Сумской в направлении берегов реки Свапа в Курской области.

Вот только один эпизод тех дней:

*«14 октября 1941г., продолжая наступление в направлении Тепловока – Нижнее Песочное, части 6-й стрелковой дивизии, **поддержанные подразделениями 462-го артиллерийского полка резерва Главного командования майора И.И. Собкалова** (выделено мной – Б.Б.), на рассвете атаковали Хомутовку, где расположился вражеский гарнизон (кавалерийский отряд до 500 человек). Атаку на вражеский гарнизон возглавил начальник политотдела 6-й дивизии полковой комиссар Г.С. Пименов. У хутора Колячек бойцы 84-го стрелкового полка отбросили вражеский заслон, открыв путь 6-й дивизии к Хомутовке. Воспользовавшись метелью, бойцы 125-го стрелкового полка майора М.И. Маркина ворвались в Хомутовку. 6-я стрелковая дивизия заняла Злобино и перерезала тракт Рыльск – Дмитровск-Орловский. В ходе ожесточенного боя южнее Хомутовки погиб*

комиссар 462-го гаубичного артиллерийского полка полковой комиссар Г.Э. Красневский». (А.А. Гавренков, историк, Ю.Т. Трифанков, доктор исторических наук, профессор. 13-я армия Брянского фронта: Остановить врага и не погибнуть).¹

Остатки **462-го КАП** 18 октября переправились на восточный берег Свапа в районе населенного пункта Нижнее Песочное.

Во второй половине октября продвижение немецко-фашистских войск в полосе Брянского фронта удалось задержать. Это позволило 3-й и **13-й армиям**, которые почти три недели вели тяжелые бои в тылу противника, 23 октября пробиться из окружения.

А.А. Гавренков и Ю.Т. Трифанков в той же статье пишут:

«13-я армия, погибая, в целом выполнила поставленную задачу – бой с перевернутым фронтом и отход на указанный ей рубеж».

Бои, продолжавшиеся с 30 сентября по 23 октября 1941 года, вошли в историю Великой Отечественной войны как **Орловско-Брянская оборонительная операция**, представлявшая собой часть битвы под Москвой на ее оборонительном этапе. В результате этой операции советские войска сковали крупные силы противника и, истощив их, сорвали планы фашистского командования на глубокий обход войск Западного фронта и Москвы с юга.

После завершения Орловско-Брянской операции 10 ноября 1941 года Брянский фронт был расформирован, его **13-я армия** была передана **Юго-Западному фронту** (командующий фронтом Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко), в полосу действия которого в октябре вышла из окружения.

Наступление немецко-фашистских войск на Москву в ноябре закончилось полным провалом. 4–5 декабря оборонительный период битвы под Москвой завершился. Советские Вооруженные Силы отстояли столицу. **В этом есть**

1-<http://www.sovschola.ru/experts/trifankov-yut/13-ya-armiya-bryanskogo-fronta-ostanovit-vraga-i-ne-pogibnut>.

заслуга и нашего папы.

* * *

В конце ноября в Ставке окончательно созрел замысел контрнаступления под Москвой. К нему привлекались войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронта, в том числе 13-я армия.

В ходе этого контрнаступления 6–16 декабря 1941 года Юго-Западный фронт силами правого крыла провел **Елецкую наступательную операцию** с целью уничтожения Елецкой группировки противника.

Утром 6 декабря ударная группа **13-й армии** (командующий генерал-майор А.М. Городнянский) перешла в контрнаступление. Своими действиями она сковала противника и отвлекла его внимание от направления главного удара армий под Москвой. 7 декабря войска 13-й армии завязали бои непосредственно за Елец, а 9 декабря освободили город.

Развивая начатое 6 декабря наступление, 13-я армия к исходу 16 декабря продвинулась на десятки километров. Была освобождена обширная территория с сотнями населенных пунктов, в том числе город **Ефремов**.

В ходе Елецкой операции Юго-Западный фронт нанес серьезное поражение противнику, оказав этим помощь Западному фронту, выполнявшему главную задачу в контрнаступлении под Москвой.

Чтобы улучшить управление армиями на центральном участке фронта Ставка ВГК приняла решение о воссоздании с 24 декабря 1941 года Брянского фронта (командующий генерал-полковник Я.Т. Черевиченко, декабрь 1941 – апрель 1942). 13-я армия вошла в его состав. **Папа вновь воюет на Брянском фронте.**

Тяжелый 1942-й.

8 января начался завершающий период битвы под Москвой. На Брянский фронт была возложена задача прикрыть с юга войска Западного фронта и

активными действиями на брянском и орловском направлениях сковать находившиеся здесь немецкие войска.

В декабре 1941 – феврале 1942 года Брянский фронт провел наступательные операции на болховском и орловском (13-я армия) направлениях, содействуя Западному фронту в разгроме южного крыла группы армий «Центр».

В период с 1 по 17 февраля 1942 года папа находился на курсах по подготовке среднего политсостава при политотделе 13-й армии и окончив их, получил политическое образование. Приказом по 13-й армии от 17 февраля 1942 года № 075 ему было присвоено звание «младший политрук», которое соответствовало званию «лейтенант».

С 17 февраля, по окончании курсов, до 20 марта папа был заведующим клубом, а 20 марта 1942 года назначен военкомом (военным комиссаром) батареи 462 АП РГК. 28 апреля 1942 года 462-й АП РВГК был преобразован в 19-й гвардейский артиллерийский полк.

Весной и в начале лета 1942 года войска Брянского фронта (генерал-лейтенант Ф.И. Голиков) продолжали прикрывать правым крылом тульско-московское направление, а левым – воронежское.

28 июня 1942 года вермахт развернул генеральное наступление на Востоке, срок которого откладывался трижды. Армейская группа «Вейхс» на воронежском направлении прорвала оборону войск Брянского фронта, а 6-я немецкая армия . 30 июня прорвала оборону в полосе Юго-Западного фронта. К исходу 2 июля противник продвинулся в полосе Брянского фронта на глубину 60–80 км. Положение советских войск на воронежском направлении ухудшилось. На стыке двух фронтов образовалась брешь, войскам противника открылся путь к Воронежу.

6 июля противник форсировал реку Дон и овладел большей частью Воронежа. Чтобы не допустить окружения советских войск южнее Воронежа, с разрешения Ставки в ночь на 7 июля они были отведены на новые рубежи.

В целях лучшего руководства войсками 7 июля 1942 года Брянский фронт

был разделен на два: Брянский (командующий генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов) и Воронежский (командующий генерал-лейтенант Ф.И. Голиков).

Остановив наступление фашистских войск в районе Воронежа в начале июля, Брянский и Воронежский фронты летом и осенью прикрывали тульское и воронежское направления, не позволяя врагу снять отсюда силы для переброски на юг, где развернулось наступление немецко-фашистских войск на Ростов-на-Дону и Сталинград.

Оборонительная операция войск Брянского, Воронежского (с 7 июля), Юго-Западного (до 12 июля) и Южного фронтов, проведенная в июне – июле с целью отражения наступления противника на воронежском и ворошиловградском направлениях, получила название **Воронежско-Ворошиловградской**.

Последующие удары Брянского фронта в августе и сентябре 1942 года (командующий генерал-лейтенант М.А. Рейтер) оказали значительное влияние на ход боевых действий на сталинградском направлении и Северном Кавказе.

Таков был трудный боевой путь папы от Бобруйска до Орла.

В начале 1943-го.

В январе 1943 года войска Воронежского и левого крыла Брянского фронта провели **Воронежско-Касторненскую** наступательную операцию.

К ее проведению привлекались **13-я армия** Брянского фронта, **38-я, 40-я** и **60-я** армии Воронежского фронта, а также авиация 15-й и 2-й воздушных армий. Обратим внимание на нумерацию армий. Папа будет воевать в двух или даже в трех из них. **Сейчас он в 13-й, в феврале, возможно, непродолжительное время будет в 40-й (об этом ниже), а с осени 1943-го до конца войны - в 38-й.**

Замысел советского командования в Воронежско-Касторненской операции состоял в том, чтобы ударами с севера и юга по флангам вражеской

группировки в общем направлении на Касторное, окружить и уничтожить ее основные силы, освободить район Воронеж - Касторное и тем самым создать условия для дальнейшего наступления на Курск и Харьков. Главные удары должны были нанести с севера **13-я армия**, с юга 40-я. Намечались также вспомогательные удары силами 38-й и 60-й армий (правое крыло Воронежского фронта) с целью рассеяния окруженной группировки противника.

Операция началась 24 января ударом 40-й армии, усиленной 4-м танковым корпусом (ТК). К исходу 25 января она создала угрозу окружения вражеских войск, занимавших Воронеж. Немецкое командование начало отводить войска за реку Дон. Соединения 60-й армии, преследуя противника, 25 января освободили Воронеж.

В тот же день в наступление перешли войска 38-й армии, а 26 января – **13-й армии**, нанося удар в общем направлении на Касторное. 28 января ударные группировки **13-й**, 38-й и 40-й армий заняли Касторное, перехватив основные пути отхода врага на запад, а в боях 2 - 17 февраля войска 38-й армии уничтожили основные силы врага.

В результате Воронежско-Касторненской операции были разгромлены 11 дивизий противника, освобождена большая часть Воронежской и Курской областей, созданы условия для наступления на курском и харьковском направлениях.

* * *

1943 год – год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, в котором началось победное шествие Советской Армии от Курска и Орла до Берлина, а значит и победный путь нашего папы от Орла до Праги. Этот путь папа мог пройти с 13-й армией, но его победный путь стал другим, что связано с перемещениями дивизий из корпуса в корпус, корпуса – из армии в армию, армии – с фронта на фронт, продиктованными меняющейся на фронте

обстановкой. Однозначно можно утверждать: на победном пути папы были битва на Курской дуге, бои на Левобережной Украине, битва за Днепр, Житомирско-Бердичевская и Проскурово-Черновицкая операции на Правобережной Украине, Львовско-Сандомирской операция в Западной Украине, штурм Карпат и Моравско-Оставская операция в Чехословакии.

Начальный отрезок этого пути – Харьковская наступательная и оборонительная операции февраля-марта, битва на Курской дуге и освобождение Левобережной Украины – оказался для меня самым трудным для описания из-за отсутствия полных и точных данных в имеющихся папиных документах. Очевидно, на их своевременном и точном оформлении сказывалась напряженная обстановка на фронте – было не до бумаг.

В послужной карте записано, что с февраля 1943 года папа – помощник командира взвода 830-го артиллерийского полка 305-й стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта. Армия в записи не указана, а фронт указан ошибочно, преждевременно. «Украинских» фронтов в феврале 1943 года еще не было, они будут созданы только 20 октября 1943 года, а 4-й Украинский фронт второго формирования, на котором папа закончит войну, будет воссоздан еще позднее, лишь 6 августа 1944 года в Западной Украине. По моим предположениям 305-я стрелковая дивизия в феврале 1943-го могла быть на одном из соседних фронтов – Брянском, Центральном или Воронежском.

Я не ошибся. В книге мемуаров Маршала Советского Союза К.С. Москаленко нашел, что 305-я СД в январе 1943 года находилась в 40-й армии Воронежского фронта. Рассказывая о подготовке наступления в Карпатах в сентябре 1944 года, К.С. Москаленко пишет:

«305-я стрелковая дивизия действовала тогда (в январе 1943 года – Б.Б.) в составе 40-й армии, которой я в то время командовал» (К.С. Москаленко. «На юго-западном направлении». Военное издательство МО СССР. Москва. 1979 год. Книга 2. Стр. 398).

Далее К.С. Москаленко упоминает 1002-й стрелковый полк 305-й СД, в

котором будет воевать папа с февраля 1944 года, что также указано в его послужной карте. Позднее я нашел еще одно подтверждение правильности своих рассуждений о 305-й стрелковой дивизии: на 1 ноября 1942 года она находилась в 60-й армии Воронежского фронта, в январе 1943 года введена в 40-ю, а на 1 марта – в составе **69-й** армии, созданной на Воронежском фронте в феврале 1943 года на базе 18-го отдельного стрелкового корпуса. Дивизия могла быть передана из 40-й армии в 69-ю в период ее формирования, но не исключено, что переподчинение дивизии произошло в ходе боевых действий – проведенных Воронежским фронтом в период с 2 февраля по 25 марта Харьковской наступательной и оборонительной операций.

Папа участвовал в этих боях, независимо от того, в 40-й или в 69-й армии находилась 305-я стрелковая дивизия, так как обе армии участвовали в этих боях.

Харьковская наступательная операция была частью общего наступления Советской армии на юго-западном направлении зимой этого года и имела целью завершение разгрома основных сил немецко-фашистской группы армий «Б» и освобождение харьковского промышленного района. В операции участвуют войска всего Воронежского фронта (командующий генерал-полковник Ф.И. Голиков).

В ходе наступления на курско-льговском направлении, начавшегося 3 февраля, 60-я армия во взаимодействии с 13-й армией Брянского фронта 8 февраля освободила Курск. **40-я** армии 9 февраля освободила Белгород и 13 февраля вышли к северным и северо-западным окраинам Харькова. Войска **69-й** армии 14 февраля завязали бои на северо-восточной окраине Харькова. 3-я танковая армия, обходя Харьков с юга, 5 февраля вышла к реке Северский Донец и, форсировав реку, 14 февраля вышла к южной окраине Харькова. 15 февраля войска 3-й ТА, **40-й и 69-й** армий начали штурм города и на следующий день **освободили Харьков**.

Образовав ударные группировки, противник 19 февраля перешел в контрнаступление на Юго-Западный фронт. Ослабленные в предыдущих

наступательных боях, войска этого фронта вынуждены были в начале марта отступить за реку Северский Донец, вследствие чего оказалось открытым левое крыло наступавшего Воронежского фронта.

Противник обладал значительным превосходством в силах и средствах, особенно в танках и самолетах, в то время как войска Воронежского фронта, понесшие в ходе наступления крупные потери, имели большой некомплект в людях и технике, личный состав был утомлен, резервы отсутствовали, недоставало горючего, боеприпасов. Исходя из сложившейся обстановки, войска фронта 3 марта прекратили наступление и по всей полосе перешли к обороне.

В марте силами левого крыла войск Воронежского фронта (40-я, 69-я и 3-я ТА) с целью отражения контрнаступления немецко-фашистских войск на Харьков была проведена **Харьковская оборонительная операция**.

4 марта 4-я ТА противника нанесла удар по нашей 3-й ТА, которая обороняла Харьков. Советские войска оказали противнику упорное сопротивление. Соединения и части **69-й** армии во взаимодействии с другими армиями фронта в течение трех суток отражали контрнаступление немецких войск.

Противник перенес направление главного удара в стык 3-й ТА и 69-й армии, между которыми к 10 марта образовался 60-километровый разрыв. Недостаток сил не позволил его закрыть. 10 марта противник вышел к Богодухову, а с севера прорвался к Харькову. 14 марта немецко-фашистские войска окружили город. В эти же дни оперативная группа противника «Кемпф» нанесла удар в стык правого флага **69-й** армии и левого – 40-й. 16 марта советские войска оставили Харьков и, выйдя из окружения, отошли на левый берег Северского Донца. Туда же под ударами превосходящих сил противника вынуждены были отойти и части **69-й** армии. 18 марта противник захватил Белгород,

Войска Воронежского фронта перешли к обороне, образовав южный фас Курского выступа.

На Курской дуге.

С 305-й стрелковой дивизией папа пройдет до конца войны, до победного мая 1945 года, поэтому будет справедливым в дальнейшем проследить боевой путь не армий, а 305-й СД, боевой путь папы с ней.

В период относительного весеннего затишья на фронтах, к началу июля 1943 года советское командование завершило подготовку к битве на Курской дуге. Это была оборонительная с 5 по 23 июля и наступательная с 12 июля по 23 августа операция советских войск в районе Курского выступа.

На Воронежский фронт под командованием генерала армии Н.Ф.Ватутина возлагалась задача по отражению наступления противника на южном фланге выступа из района Белгорода протяженностью 244 км.

69-я армия (командующий генерал-лейтенант В.Д. Крюченкин), 20 марта 1943 года выведенная в резерв фронта, к началу сражений находилась во втором эшелоне Воронежского фронта, на белгородско-корочанском направлении, занимая рубеж в глубине обороны. **305-я** СД входила в состав ее **48-го** стрелкового корпуса.

5 июля мощные группировки фашистских войск перешли в наступление, и на северном (Орловском), и на южном (Белгородско-Харьковском) флангах Курской дуги и сразу же встретили стойкую оборону армий Центрального и Воронежского фронтов.

Бои в полосе Воронежского фронта носили напряженнейший характер. Достаточно вспомнить грандиозное по своим масштабам танковое сражение юго-восточнее Прохоровки. **69-я** армия участвовала здесь в отражении наступления ударной группировки немецких войск и понесла ощутимые потери.

Приведу цитату из книги воспоминаний Маршала Советского Союза И.С. Конева, командовавшего в те дни Степным фронтом:

«18 июля мы получили директиву о вводе в сражение войск фронта. Ставка приказала включить в состав Степного фронта 69-ю армию

генерала В.Д. Крюченкина и 7-ю гвардейскую армию генерала М.С. Шумилова.

30 июля 1943 года я докладывал представителю Ставки Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову:

«Докладываю:

...Включенные в состав фронта две армии Воронежского фронта в результате июльских боев имеют малочисленный состав дивизий и большие потери в материальной части артиллерии и оружия...

Армии генералов В.Д. Крюченкина и М.С. Шумилова были весьма ослабленными в боях, не имели достаточного количества техники и хорошо укомплектованных частей. И лишь благодаря ресурсам, которые мы создали в период оборонительных сражений за счет запасных полков, уходящих из Степного фронта армий, мы смогли быстро восстановить их боеспособность».

(И.С. Конев. Записки командующего фронтом. Воениздат. М., 1991. Стр. 19).

* * *

Ударные возможности мощной группировки врага, нацеленной на Курск из района Харькова и Белгорода, к 23 июля были исчерпаны. Наступление вермахта на этом направлении не принесло успеха. Наступательную операцию на белгородско-харьковском направлении предстояло осуществить силами Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта (командующий генерал армии Р.Я. Малиновский).

Белгородско-Харьковская операция получила кодовое наименование «Полководец Румянцев» и была проведена в период с 3 по 23 августа 1943 года. Ее цель – разгромить белгородско-харьковскую группировку противника и создать условия для освобождения Левобережной Украины.

И.С. Конев о плане операции в своей книге вспоминает:

«...план операции, доложенный Ставке, который был одобрен и утвержден Верховным Главнокомандующим:

«Докладываем:

...на белгородско-харьковском направлении операцию в дальнейшем будем проводить по следующему плану.

*1. 69 А наступает левее 53 А в направлении Черемошное. По достижении Черемошное, передав пару лучших дивизий Манагарову (53-я армия – Б.Б.), сама **остается во фронтовом резерве на доукомплектовании** в районе Микояновка, Черемошное, Грязное.*

*69 А необходимо как можно быстрее подать **пополнение** 20 000 человек.*

3. Харьковскую операцию ориентировочно предлагают построить в следующем плане:

*а) 69 А (если она будет к этому времени пополнена) развернется в стыке между Жадовым (5-я гвардейская армия – **Б.Б.**) и Манагаровым (53-я армия – Б.Б.) в районе Ольшаны и будет наступать на юг для обеспечения Харьковской операции с юга.*

69 А будет выходить на линию Снежков Кут, Минковка, Просяное, Новоселовка.

Жуков, Конев, Захаров».

(И.С. Конев. Записки командующего фронтом. Военное издательство, Москва, 1991 год. Стр. 24 – 25)

Контрнаступление советских войск на белгородско-харьковском направлении началось рано утром 3 августа после артиллерийской подготовки и ударов авиации. 4 августа ожесточенные бои продолжались во всей полосе наступления.

Еще цитата, теперь из 12-томного издания Истории Второй мировой войны:

*«С утра 5 августа (1943 года – Б.Б.) соединения **69-й** армии Степного фронта устремились к Белгороду и вышли на его северную окраину... Фашистский гарнизон, опасаясь окружения, начал поспешный отход. К*

*вечеру 5 августа город был освобожден. **Одними из первых вступили в Белгород 89-я гвардейская стрелковая дивизия полковника М.П. Севрюгина и 305-я стрелковая дивизия полковника А.Ф. Васильева. Эти соединения, а также 23-й гвардейский авиационный бомбардировочный полк получили почетное наименование Белгородских***. (История второй мировой войны. 1939 – 1945. М., 1976, т. 7, стр. 173; по тексту выделено мной – Б.Б.).

К исходу 17 августа войска Степного фронта завязали бои на северной окраине Харькова и к полудню **23 августа** при активном содействии с флангов войск Воронежского и Юго-Западного фронтов **освободили Харьков**. Курская битва завершилась.

Итак, **305-я СД** в июле-августе 1943 года находилась в **69-й** армии Воронежского, затем Степного фронта. В ходе оборонительной фазы битвы на Курской дуге вместе с другими армиями она приняла на себя главный удар противника на корочанском направлении, а на наступательной фазе битвы участвовала в освобождении Белгорода и Харькова. **В этих боях на южном фазе Курской дуги участвовал и наш папа.**

В боях за Советскую Украину.

Вслед за битвой на Курской дуге развернулась **битва за Днепр** – наступательные операции, проведенные советскими войсками в августе – декабре с целью освобождения Левобережной Украины, Донбасса и форсирования Днепра. Войска Центрального (командующий генерал армии К.К. Рокоссовский), Воронежского (командующий генерал армии Н.Ф. Ватутин) и Степного (командующий генерал-лейтенант И.С. Конев) нацеливались на выход к среднему течению Днепра.

Войска Степного фронта до конца августа вели бои западнее и юго-западнее Харькова и, сломив сопротивление врага, в начале сентября развернули наступление на Красноград, Верхнеднепровск. В первой половине сентября советские войска продолжали наступление по всей

Левобережной Украине и в Донбассе. 15 сентября немецко-фашистское командование отдало приказ об общем отводе группы армий «Юг» за линию Мелитополь – Днепр на «Восточный вал», рассчитывая удержать богатейшие районы Правобережной Украины. Советские войска неотступно преследовали противника. Основные усилия Центрального и Воронежского фронтов сосредоточивались на киевском, **Степного** – на полтавско-кременчугском направлениях.

За период с 22 по 30 сентября армии Центрального, Воронежского, **Степного** и Юго-Западного фронтов вышли на Днепр на 750-километровом фронте от Лоева до Запорожья и с ходу форсировали реку, захватив ряд плацдармов. В ходе этой битвы соединения **69-й армии** менее чем за месяц наступления продвинулись на глубину почти 200 км и вышли в район восточнее города. Кременчуг.

К концу сентября Левобережная Украина почти полностью была освобождена. Планы немецко-фашистского командования по стабилизации фронта на Днепре были сорваны.

24 сентября 69-я армия Степного фронта была вновь выведена в резерв. Вот что по этому поводу пишет И.С. Конев:

*«Правее армии М.С. Шумилова (7-я гвардейская – Б.Б.) была введена в сражение 37-я армия генерала М.Н. Шарохина. Ввод 37-й армии – второго эшелона фронта – был вызван тем, что **69-я армия** генерала В.Д. Крюченкина, наступавшая в центре полосы фронта, понесла большие потери еще в боях под Белгородом и была значительно ослаблена. Она героически дралась в обороне, прошла большой путь в наступлении и сейчас нуждалась в отдыхе и пополнении. Поэтому на подходе к Днепру я решил сменить 69-ю армию, выдвинув из второго эшелона свежую 37-ю армию, с тем, чтобы усилить центр фронта». (И.С. Конев. Записки командующего фронтом. Военное издательство, Москва, 1991 год. Стр. 63).*

В сентябре-октябре 1943 года войска Воронежского фронта форсировали Днепр и захватили важные оперативные плацдармы на правом его берегу:

Лютетский – севернее и Букринский – южнее Киева. Были созданы условия для освобождения столицы Украины и последующих действий на Правобережной Украине.

Приказом Ставки ВГК с 20 октября 1943 года Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский. Командовали фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин (октябрь 1943 – март 1944), Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (март – май 1944), Маршал Советского Союза И.С. Конев (май 1944 – май 1945).

* * *

В ноябре **305-я** дивизия из резерва вошла в состав **74-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта**, а 19 декабря 1943 года **74-й СК** прибыл в состав **38-й армии** вместо 52-го СК, переданного в 18-ю армию.

Еще в октябре 1943 года в командование 38-й армией вступил генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко. С декабря 1943 года с прославленной 38-й армией под командованием Кирилла Семеновича Москаленко, будущего Маршала Советского Союза (1955), дважды Героя Советского Союза (1943, 1978), Героя ЧССР (1969) папа пройдет до Победы.

В ходе военных операций 1944-1945 годов дивизия придавалась и 67-му, и 101-му стрелковым корпусам, которые находились в 38-й уже длительное время и 52-му СК, по прошествии времени возвращенному в 38-ю армию.

В описании боевых эпизодов с участием **305-й СД** в последующих боевых операциях я использовал военные мемуары, написанные К.С. Москаленко – его книгу «На юго-западном направлении» (Военное издательство МО СССР. Москва. 1979 год. Книга 2).

В конце декабря 1943-го по окончании Киевской оборонительной операции обстановка на 1-м Украинском фронте стабилизировалась, вскоре началось стратегическое наступление советских войск на Правобережной Украине.

* * *

В хронике событий Великой Отечественной войны я подошел к 1944 году и предварительно рассказ о битвах, в которых будет участвовать папа, некоторыми размышлениями на тему сегодняшних дней.

В нашей домашней библиотеке хранится «Атлас истории СССР. Часть III» для средней школы. Издан атлас Главным управлением геодезии и картографии при Совете министров СССР в 1952 году под редакцией профессора К.В. Базилевича, И.А. Голубцова и М.А. Зиновьева. На его страницах 45-46 карта «Разгром фашистской Германии». 1944-й год в легенде к карте назван **годом решающих побед**, и на ней обозначены **10 Сталинских ударов по врагу**, в результате которых Советская земля была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков.

История Великой Отечественной войны, которую я изучал в институте и затем преподавал в старших классах средней школы более 20 лет, отличалась от той, которую изучал и знал в свои юные школьные годы. Хроника событий та же, но уже в 60-е годы не было в ней упоминания **о десяти Сталинских ударах по врагу 1944 года**.

На дворе XXI век, недавно страна отмечала 66-летие Победы в Великой Отечественной войне. Даже в воспоминаниях ветеранов, которые шли в бой «**За Родину! За Сталина!**» в нынешние майские дни не прозвучало его имя. Ведь воспоминания же! А, может быть, на экранах телевизоров в те праздничные дни нам просто показали не тех ветеранов, которые вспоминали это имя?

Великая Отечественная война – часть истории нашей страны, нашего народа, который выстоял в ней и победил. История эта, как известно, противоречива, но это – история. Это наше общее прошлое, которое забывать нельзя. И вовсе не грех было бы старым воинам, которых в послевоенные годы называли почетным и гордым словом – **фронтовик!** – вспомнить имя их Верховного Главнокомандующего, Генералиссимуса Советского Союза

Иосифа Виссарионовича Сталина, слово которого в годы войны, как известно, было решающим и в конечном итоге привело к Победе.

И я в своем очерке не употреблю термин «сталинские удары», но знаю и помню, что наш отец был участником Сталинских ударов по немецко-фашистским захватчикам, освобождая Правобережную и Западную Украину – 2-го (Житомирско-Бердичевская и Проскурово-Черновицкая операции) и 6-го (Львовско-Сандомирская операция).

* * *

А теперь вновь к хронике войны, к ее сражениям, участником которых стал папа.

Наступление советских войск на Правобережной Украине, начавшееся за неделю до нового, 1944 года включало несколько объединенных общим замыслом операций фронтов и групп фронтов при участии авиации дальнего действия, войск ПВО страны, а на приморском направлении – Черноморского флота.

Начало этому наступлению положила **Житомирско-Бердичевская** операция, проведенная в период в декабре 1943 – январе 1944 года. 38-я армия должна была нанести главный удар в центре полосы фронта на Житомир – Бердичев – Жмеринку.

«В составе армии было три стрелковых корпуса – 17-й гвардейский генерала А.Л. Бондарева, 21-й генерала Е.В. Бедина, а также 74-й генерала Ф.Е. Швердина (в нем находилась 305-я СД – Б.Б.),

прибывший взамен 52-го, переданного 19 декабря в 18-ю армию вместе с его полосой обороны. Главный удар наносили находившиеся справа 74-й и 17-й гвардейский корпуса, которые получили участки прорыва по 3,5 км. Здесь мы сосредоточили основную массу артиллерии и других средств усиления. В

Портрет Бобылева Н.П.
работы художника З.
Билалова. июнь 1944 г.

74-м СК артиллерийская группировка составляла в среднем 193,8 орудий и минометов на 1 км фронта, а в 17-м гвардейском – 176,8...

Дивизии 17-го гвардейского СК рокировались влево, создавая ударную группировку и освобождая участок для прибывших соединений 74-го СК» (Москаленко К.С., там же, стр. 189).

24 декабря 1943 года войска ударной группировки фронта (1-я гв., 18-я и **38-я** армии) перешли в наступление и в тот же день прорвали оборону противника. 31 декабря войсками 1-й гвардейской и 18-й армий был освобожден **Житомир**, 5 января 18-я армия и соединения **38-й армии овладели Бердичевом**. 10 и 11 января части 38-й армии вели бои уже на ближних подступах к **Виннице**.

После завершения операции, **25 января 1944 года приказом № 08/н 830 артиллерийскому полку папа был награжден медалью «За отвагу»**. Это была его первая награда за ратный труд. В приказе о награждении говорилось:

«...выполняя поручения командира полка по политчасти, он систематически выезжает в подразделения полка и оказывает помощь партполитработникам в проведении политико-воспитательной работе с личным составом. 31 декабря 1943 года тов. Бобылев образцово выполнял серьезное поручение по сопровождению боевых припасов на огневые позиции 2-го дивизиона в район Бердичева. Тов. Бобылев на фронте отечественной войны с июня 1941 года в боях с немецкими оккупантами доказал свою преданность нашей родине».

* * *

Последняя запись военного периода в послужной карте папы от **февраля 1944 года** указывает, что он – **командир 122-мм орудия 1002 стрелкового полка 305 стрелковой дивизии 38-й армии**. Это назначение было сделано в период подготовки к предстоящим боям в **Проскурово-Черновицкой**

операции – части наступления советских войск на Правобережной Украине. Она проводилась в марте – апреле 1944 года во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта с целью разгрома основных сил немецко-фашистской группы армий «Юг».

Главные силы 38-й армии наносили удар на Жмеринку. **74-й СК** должен был двумя дивизиями прикрывать полосу обороны на правом фланге армии. Одной из этих дивизий была **305-я**.

В период подготовки операции 29 февраля был смертельно ранен командующий 1 Украинским фронтом Н.Ф. Ватутин. 1 марта в командование войсками фронта вступил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

8 марта 305-я СД 74-го СК перешла в наступление. Удар на Калиновку – крупный узел железных дорог, расходившихся здесь в четырех направлениях, стоявший к тому же на автомагистрали Житомир – Винница, содействовал успешному наступлению всей 38-й армии.

Через неделю успешного наступления 305-я стрелковая дивизия действовала севернее Винницы, два ее батальона были уже на западном берегу Южного Буга, где захватили небольшой плацдарм. К утру 17 марта оба батальона были на правом берегу с артиллерией и минометами. На захваченный плацдарм во второй половине дня начали переправляться главные силы 305-й. Они с ходу вступили в бой с врагом и вскоре, отбросив его, вышли на шоссе Винница – Проскуров.

20 марта 74-й СК в результате штурма с форсированием Южного Буга и обходного маневра с флангов овладел областным центром и крупным промышленным городом Украины – **Винницей**. На этом закончился первый этап Проскурово-Черновицкой операции.

На втором этапе операции 38-й армии было приказано развивать удар в направлении на Каменец-Подольский, и 1 апреля войска вступили в **Каменец-Подольск**.

17 апреля Ставка приказала войскам 1-го Украинского фронта перейти к обороне, закрепиться на достигнутых рубежах и начать подготовку к

завершению освобождения советской территории.

Проскурово-Черновицкая операция, продолжавшаяся полтора месяца, в целом завершилась крупнейшей победой 1-го Украинского фронта. Немалый вклад в эту победу внесла 38-я армия, а с ней и 1002 СП 305-й СД 74-го СК, где воевал папа.

* * *

За Проскурово-Черновицкой последовала **Львовско-Сандомирская** стратегическая наступательная операция. Она была проведена в июле – августе 1944 года с целью разгрома немецко-фашистской группы армий «Северная Украина» и освобождения западных областей Украины и юго-восточных районов Польши.

Перед операцией в составе 38-й армии три стрелковых корпуса – 101-й, **67-й** (в нем пять стрелковых дивизий, в том числе, **305-я**) и возвращенный из 18-й армии 52-й (генерал-майор С.М. Бушуев), насчитывавшие десять дивизий. В июне **305-я СД** была передана в состав **101-го СК**, а в июле, в ходе операции, в **52-й СК**.

13–18 июля войска прорвали оборону противника, его организованное сопротивление кончилось, началось бегство. 38-я армия перешла к решительному преследованию врага.

24 июля три дивизии 101-го СК генерала продвинулись более чем на 20 км, а одна из них подошла вплотную к Львову. В течение следующих двух дней весь 101-й СК громил войска с юга и юго-запада от города и одновременно очищал от противника кварталы южной части Львова. Утром 27 июля ударами главных сил 4-й ТА (генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко), частью сил 3-й гвардейской ТА (генерал-полковник П.С. Рыбалко), **38-й** и 60-й армий крупный промышленный и административный центр западной части Украины **город Львов был освобожден**.

Почетное наименование «Львовских» было присвоено 52, 67 и 101

стрелковым корпусам 38-й армии, а также шести ее стрелковым полкам, в том числе 1002-му полку 305-й дивизии.

После овладения Львовом 38-я армия получила задачу частью сил выйти на рубеж Перемышль – Добромиль для дальнейшего наступления на Кросно, а левым флангом наступать на Дрогобыч. Правофланговый 101-й СК 30 июля вышел на указанный рубеж, форсировал реку Сан и вышел на подступы к Кросно. В это время **67-й СК вел бои у Самбора.**

«Наиболее ожесточенное сопротивление противник оказывал в районе г. Самбор, который являлся важным опорным пунктом гитлеровцев в предгорьях Карпат. Учитывая его выгодное географическое положение, вражеское командование особенно тщательно подготовило противотанковую оборону подступов к городу. Одновременно противник предпринял сильные контратаки, сдерживая наступление частей 38-й армии.

Обстановка резко изменилась лишь после того, как войска 4-го Украинского фронта (образован 30 июля в составе 1-й гвардейской и 18-й армии) 6 августа овладели г. Дрогобыч и вышли в тыл Самборской группировке врага. Фашистское командование вынуждено было снять часть своих сил из района Самбора и перебросить их для создания обороны на реке Днестр.

Этот маневр противника был своевременно вскрыт командиром 305-й СД (генерал А.Ф. Васильев). Ее полки при поддержке артиллерии под покровом ночи внезапной атакой захватили северо-западную часть Самбора» (К.С. Москаленко, там же, стр. 374).

После преодоления реки Сан 38-я армия вела бои на территории юго-восточной **Польши.**

Войска 1-го Украинского фронта вышли к предгорьям Карпат, подойдя на большом участке к **чехословацкой границе.**

В Карпатах.

В связи с тем, что наступление 1-го Украинского фронта после освобождения Львова и Станислава (ныне Ивано-Франковск) велось по двум расходящимся направлениям – сандомирскому и карпатскому, Ставка ВГК 30 июля 1944 года приняла решение образовать из войск левого крыла 1-го Украинского фронта **4-й Украинский фронт**.

В сентябре – октябре 1944 его войска во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом провели Восточно-Карпатскую стратегическую операцию с целью разгрома немецко-фашистских войск в Восточных Карпатах и оказания помощи национальному восстанию в Словакии. Частью этой операции была **Карпатско-Дуклинская** операция войск левого крыла 1-го и части сил 4-го Украинского фронтов.

От 1-го Украинского фронта в числе привлекавшихся к операции сил была **38-я армия**, *«К тому времени 38-я армия по-прежнему имела в своем составе три стрелковых корпуса – 52-й, 101-й и 67-й. Ими командовали генерал-майор С.М. Бушуев, генерал-лейтенант А.Л. Бондарев и генерал-майор И.С. Шмыго. В составе первого из этих корпусов были три дивизии: 304-я полковника А.С. Гальцева, 305-я полковника А.Ф. Васильева и 340-я генерал-майора Ф.Н. Пархоменко. Корпус генерала Бондарева имел 70-ю гвардейскую, 183 и 211 СД, которыми командовали генерал-майор И.А. Гусев, полковник Л.Д. Василевский и подполковник И.П. Елин. В корпус генерала Шмыго входили 140-я (командир генерал-майор А.Я. Киселев), 121-я (командир полковник П.М. Доценко) и 241-я (командир полковник Т.А. Андриенко) стрелковые дивизии»* (К.С. Москаленко, там же, стр. 389).

Необычным в предстоящей операции был, прежде всего, горный театр действий. Армии предстояло наступать через ту часть Карпат, которая называется Восточными Бескидами. Это горная цепь высотой до 700 метров, протянувшаяся с северо-запада на юго-восток.

Основная задача в операции возлагалась на 38-ю армию, которая должна

была наступать из района **северо-западнее Кросно на Прешов** (территория Словакии) и оказать помощь повстанцам Словацкого национального восстания. Главный удар наносился через **Дуклинский перевал** на высоте 502 м, признанный наиболее доступным для движения войск вдоль шоссе Кросно – Прешов, и являвшийся кратчайшим путем в Словакию.

305-я СД в этот период находилась в составе 52-го СК. Корпусу под командованием генерал-майора Бушуева предписывалось перейти в наступление своим левым флангом – **305-й** стрелковой дивизией полковника А.Ф. Васильева в первом эшелоне. К исходу первого дня корпусу предстояло ударом с юго-востока овладеть городом **Ясло**.

На «бога войны» – артиллерию – возлагались особые надежды. В операции ей была отведена ведущая роль, более 82% ее было расположено на направлении главного удара.

Войска армии начали наступление 8 сентября. В первый день операции стрелковые соединения вклинились в оборону противника до 12 км. Однако к исходу дня сопротивление противника возросло. В район прорыва стали прибывать вражеские резервы, это привело к срыву выхода **52-го СК** на реку Вислока, а, следовательно, и овладению городом Ясло.

В ходе двухдневных боев войска не смогли прорвать оборону противника, уничтожить противостоящие войска и развить стремительное наступление к перевалам Карпат.

Утром 10 сентября ударная группировка армии возобновила наступление. Особенно ожесточенными были бои на правом фланге армии, на участке **52-го СК**. *«Только в первой половине дня он отразил 15 контратак. Каждая из них предпринималась силой до полка пехоты при поддержке 10-12 танков и самоходных орудий... Легче стало к полудню, когда на правом фланге сосредоточился 4-й гвардейский ТК. Хотя он имел всего лишь 59 танков и 9 самоходных орудий, но его прибытие гарантировало от возможных неожиданностей»* (К.С. Москаленко, стр.409).

Противнику удалось задержать продвижение советских войск, однако в

ходе упорных 7-дневных боев войска 38-й армии прорвали 2 оборонительных полосы противника и вышли на рубеж севернее Дукли.

Преодолевая сопротивление и отражая контратаки противника, передовые части армии совместно с чехословацкими танковыми подразделениями 20 сентября овладели сильно укрепленным населенным пунктом Дукля, а **6 октября советские и чехословацкие войска овладели Дуклинским перевалом.**

21 ноября 1944 года приказом № 053/н 305 стрелковой Белгородской Краснознаменной дивизии **папа был награжден орденом Красной Звезды.** В представлении к награде (наградном листе) от 8 ноября 1944 года, подписанном командиром 1002 стрелкового Львовского полка подполковником Бодуновым, сказано:

«При прорыве обороны противника в районе населенного пункта Нижняя Писана – (Чехословакия, Карпаты) – 25.10.1944 года тов. Бобылев действуя в группе автоматчиков был послан уничтожить пулемет противника, мешавший продвижению наступающего подразделения. Пользуясь складками местности тов. Бобылев подполз к пулемету и броском гранаты уничтожил его расчет.

26.10.1944 года в бою за населенный пункт Копишево т. Бобылев, действуя в группе автоматчиков, посланный на подкрепление, участвовал в отражении 8 контратак противника, где уничтожил за время боев 9 немецких солдат.

Достоин Правительственной награды ордена «Красной Звезды».

В семейном архиве сохранилась вырезка из фронтовой газеты.

СЛАВА ГЕРОЯМ КАРПАТ!

Награждение орденами офицерского, сержантского и рядового состава

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР,

за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте

борьбы с немецкими захватчиками и проявленные

при этом доблесть и мужество, командир части **наградил:**

ОРДЕНОМ «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

1. Старшину медслужбы БУЯНОВСКОГО Бориса Францевича,
2. Красноармейца БОБЫЛЕВА Николая Петровича,
3. Лейтенанта БОНДАРЕНКО Ивана Васильевича,
4. Младшего сержанта ЗВЕРЕВА Александра Дмитриевича,
5. Красноармейца КАЛУГИНА Ивана Александровича.

Через 15 лет, 6 июня 1959 года, Президент Чехословацкой Республики Людвиг Свобода за участие в боях на Дуклинском перевале, положивших начало освобождению Чехословакии от фашистских оккупантов, наградил папу Дукельской памятной медалью.

* * *

30 ноября 1944 года 38-я армия из состава 1-го Украинского фронта была передана в состав 4-го Украинского.

Первой операцией, в которой она приняла участие в его составе, стала Западно-Карпатская, или **Ясло-Горлицкая**. Она осуществлялась совместно с 2-м Украинским фронтом в январе – феврале 1945 года. Цель операции – разгром немецко-фашистских войск, оборонявшихся в Западных Карпатах, преодоление силами 4-го Украинского фронта Западных Карпат и выход на подступы к Моравска-Остравскому промышленному району Чехословакии.

Главный удар вновь наносила 38-я армия. Ее основные силы действовали в обход Карпат с севера в общем направлении на Бельско-Бяла, а часть сил – на Краков для содействия 1-му Украинскому фронту, начинавшему в это же время Сандомирско-Силезскую операцию.

Удар предстояло нанести, обходя с юга крупный опорный пункт противника – город Ясло. На участке прорыва изготовились к нанесению удара два СК – 101-й и 67-й, а за левым флангом 67-го – 52-й. **305-я СД** полковника А.Ф. Васильева находилась в первом эшелоне **67-го СК** генерал-майора

И.С. Шмыго. Ее силами должен был осуществляться захват переправ через реку Вислоку.

Армия начала наступление 15 января, в первый же день прорвала оборону противника, а в середине дня ее дивизии первого эшелона форсировали реку Вислоку, при этом **305-я** встретила организованное сопротивление противника. За 4 дня армия продвинулась на глубину до 80 км.

Развивая успех, войска фронта к концу января прошли с боями 205 км (305-я СД прошла из района г. Ясло на подступы к Дзедзице) и вышли к оборонительному рубежу, заблаговременно подготовленному противником. Закончился первый этап операции. Оценивая его итоги, К.С. Москаленко пишет:

*«Одним из лучших (командиров – Б.Б.) у нас на фронте был генерал-лейтенант А.Л. Бондарев, командир **101-го СК**, в который входила дивизия А.Я. Киселева (погибшего в этих боях – Б.Б.). Отлично проявили себя и командиры двух других дивизий этого корпуса – 70-й гвардейской и 183-й – генералы И.А. Гусев и Л.Д. Василевский, а также временно включенной в его состав **305-й СД** полковник А.Ф. Васильев» (К.С. Москаленко, там же, стр. 479).*

Второй этап операции армия начала 1 февраля. Главный удар противнику был нанесен в центре, в полосе **101-го и 67-го СК** Оборона противника была прорвана лишь 3 февраля. В тот день **305-я СД овладела опорным пунктом Чеховице**. Единая система обороны противника была нарушена, наши войска получили возможность действовать на север в направлении Дзедзице, и на юг – на Бельско-Бяла. 12 февраля соединения 1-й гвардейской и 38-й армий овладели г. Бельско-Бяла – мощным узлом сопротивления противника на подступах к Моравска-Остравскому району.

16 марта 1945 года папа был награжден второй медалью «За отвагу». Приказ 1002 стрелкового Львовского ордена Богдана Хмельницкого 2 степени полка, 305 стрелковой Белгородской Краснознаменной ордена Суворова 2 степени дивизии 4 Украинского фронта № 07/н гласил: «От имени

Президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю: медалью «За отвагу»... Автоматчика роты автоматчиков красноармейца Бобылева Николая Петровича за то, что он в бою за населенный пункт Чеховице 2.02.1945 года в числе первых ворвался в расположение противника и огнем из автомата истребил 4 немецких солдат».

В боях за освобождение Чехословакии.

За Западно-Карпатской операцией последовала **Моравска-Остравская**, проведенная в марте – мае 1945 года с целью разгрома немецко-фашистской армейской группы «Хейнрици» и овладения Моравска-Остравским промышленным районом.

Главный удар намечалось нанести правым крылом фронта, где находились **38-я** армия и 1-я гвардейская армия, в направлении на Оломоуц, но, начав наступление 10 марта, войска за 8 дней напряженных боев своих задач не выполнили.

Командующий фронтом решил обойти укрепления противника и наступать на Моравска-Оставу с севера. 24 марта наступление возобновилось, войска 38-й, 1-й гвардейской и 18-й армий к 5 апреля освободили сотни населенных пунктов Польши и Чехословакии.

Ставка изменила первоначальный план освобождения Восточных районов Чехословакии и приказала силами 38-й и 1-й гвардейской армий нанести удар вдоль левого берега реки Одра в общем направлении на Оломоуц.

15 апреля фронт возобновил наступление. 28 апреля войска 38-й и 1-й гвардейской армий вышли к внешнему оборонительному обводу Моравска-Оставы, нанесли сосредоточенные удары на узких участках северо-западнее ее и **30 апреля** овладели городом. 6 мая войска фронта вышли на подступы к Оломоуцу, к которому с юго-запада продвигались войска 2-го Украинского фронта.

* * *

Последней операцией Советских Вооруженных Сил в войне против фашистской Германии явилась **Пражская** операция. Это наступательная операция войск 1-го, **4-го** и 2-го Украинских фронтов, проведенная 6–11 мая 1945 года с целью завершения освобождения Чехословакии и ее столицы Праги.

4-му Украинскому фронту предстояло продолжать ликвидацию Оломоуцкого выступа противника во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта, нанося главный удар силами 60-й и **38-й армий** на Оломоуц. **8 мая войска фронта заняли Оломоуц**, а 9 мая соединились с частями 2-го Украинского фронта.

В ночь на 9 мая 4-я и 3-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта (генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко и генерал-полковник П.С. Рыбалко) совершили 80-километровый бросок, и на рассвете их передовые части с ходу ворвались в Прагу. В тот же день в столицу Чехословакии вошли подвижные группы 2-го и 4-го Украинских фронтов, в том числе, передовой отряд подвижной группы **38-й армии**. Советские войска **9 мая освободили столицу Чехословакии**.

Так завершился победный путь нашего папы от Орла до Праги.

* * *

Войска 38-й армии после окончания боевых действий сосредоточились восточнее Праги. После отдыха, в начале июля 1945 года, войска армии начали марш на Родину.

Для папы, однако, воинская служба не закончилась. **8 мая 1945 года он был назначен помощником командира взвода 649-й минометной бригады**. По рассказу мамы его подразделение должно было направиться на

Дальний Восток, где предстояла война с милитаристской Японией, но в сентябре он получил отпуск и неожиданно приехал домой. Когда же отпуск закончился, и папа поехал в часть, в Белозерском райвоенкомате ему сообщили, что его войсковая часть расформируется, а он демобилизуется.

Связано это со следующим. 14 июня 1945 Государственный Комитет Обороны обсудил мероприятия, связанные с проведением демобилизации. 23 июня 1945 года 12-я сессия Верховного Совета СССР приняла Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Демобилизация началась 5 июля 1945 года. 10 июля из Берлина в СССР отправился первый поезд с демобилизованными воинами Советской Армии, участниками штурма Берлина.

2 сентября 1945 года капитуляцией милитаристской Японии закончилась вторая мировая война. Действие Закона от 23 июня было распространено на войска, которые находились на Дальнем Востоке. Последующие этапы демобилизации осуществлялись на основе специальных Указов Президиума Верховного Совета СССР. Такой Указ был принят **25 сентября 1945 года**. В соответствии с ним 19 октября 1945 года в звании «старший сержант» папа был демобилизован.

Вопросы, вопросы...

Рассказ о боевом пути папы в годы Великой Отечественной войны на этом логично было бы завершить, но есть для меня в его военной биографии одна загадка, которую, наверное, теперь разгадать не удастся.

Что могло произойти с ним в июле 1942-го или в феврале 1943-го. Как и чем объяснить понижение его в должности и звании? Лейтенант, военком батареи становится в июле 1942 года – по одной записи, в феврале 1943-го – по другой, помощником командира взвода, а в наградных документах 1944 и

1945 годов именуется «рядовым» и «красноармейцем».

В первой части Книги воспоминаний я написал об одном запомнившемся мне эпизоде 1942-1943 годов. Мне было тогда около 3-х лет, и мы с мамой жили в поселке Городок (Кемская запань) Конёвского сельсовета нашего же Шольского района, куда маму направили работать заведующей медпунктом.

Здесь я впервые увидел бабушку Екатерину Петровну. Пришла она издалека, с Круглого, и принесла печальную весть: на фронте пропал без вести наш папа. И сейчас перед глазами стоит та картина (врезалась в детскую память): бабушка сидит у стола и кончиком черного платка горестно утирает слезы, а мама плачет навзрыд и бьется в слезах, упав на кровать.

Пропавшим без вести считался военнослужащий, о местонахождении или гибели которого после его участия в военных действиях нет никаких сведений. Семье пропавшего без вести военное ведомство направляло извещение. Получив такое извещение, бабушка и пришла к нам.

Из деликатности я никогда не спрашивал папу об этом эпизоде из его военной биографии, понимая, что ему вспоминать, будет трудно и неприятно, поэтому теперь могу сослаться только на скурые сведения, услышанные от мамы.

Как-то уже после смерти папы (он скончался от инсульта в январе 1976 года) зашел разговор о его письмах с фронта. В школьные годы и позже я видел их в папке-скоросшивателе, хранившейся в письменном столе, но никогда не проявлял любопытства к ним, не пытался взять и тайком прочитывать, а потом забыл о них. Когда же теперь я напомнил о них маме, она сказала, что после смерти папы сожгла их, они написаны ей, а не нам, потому она так и поступила.

Тогда же мама говорила о том, что папа, «пропав без вести», находился в окружении. К сожалению, ни времени, ни места, где это произошло, я не запомнил, а, может быть, их мама и не называла. Она сказала о том, что папа был не один, с товарищами. Отстав от своей части, они ходили по немецким тылам, подкармливались у населения, выполняя кое-какие работы. Как они

вышли из окружения, самостоятельно перешли линию фронта или оказались у своих в результате прорыва фронта нашей армией, я не запомнил. Папа и товарищи, как и все до и после них, вышедшие или вызволенные из окружения без своей части, подверглись проверке, проходили так называемый «фильтр». Мама долго вспоминала, где папа проходил эту проверку, и назвала город Ахтырку Сумской области. При этом она даже употребила слово «тюрьма». Сказала она и о том, что спустя время после принесенного бабушкой известия о том, что папа пропал без вести, получила от него записку: «Танюша, я живой». Не знаю, каким образом, через кого папе удалось переслать эту записку маме, но это факт.

К счастью, для папы все закончилось благополучно. Конец этой истории еще в школьные годы я услышал из рассказа самого папы Вячеславу Федоровичу Румянцеву. Во время выполнения хозяйственных работ у штаба в месте, где их содержали во время проверки, он увидел подъехавшего офицера из своей части и обратился к нему: «Товарищ майор, Вы меня не узнаете?» Майор долго всматривался, а потом удивленно воскликнул: «Бобылев, это ты?»

По-видимому, после этого последовало возвращение его в часть и наказание – понижение в звании до старшего сержанта и должности помощника командира взвода. Не умаляя роли и заслуг «вождя советского народа великого Сталина», с именем которого солдаты шли в атаку, вместе с тем, следует сказать, что это с его «добротой» так поступали с преданными Родине солдатами, так отвечали солдаты за ошибки высоких командиров и за то, что порой враг, просто оказывался сильнее.

Пытаясь разгадать эту загадку, особо исследовал промежуток **с июля 1942 г. до февраля 1943 г.** К однозначному ответу не пришел, но в первой редакции очерка изложил свою версию произошедшего. Позже, продолжая размышлять, определил, что у нее есть слабые места, потому она не вполне состоятельна, хотя имеет право на существование.

В декабре 2008 года обратился с письмом к Вячеславу Федоровичу

Румянцеву. До войны он учился в Шольско-заводской семилетке, где папа был директором. В послевоенные годы они дружили, так как оба были фронтовиками-артиллеристами, играли в футбольной команде «Трудовые резервы» поселка Шольский завод. В 60–70-е годы они встречались в Белозерске, где Вячеслав Федорович живет с 1959 года. Я спросил его, не помнит ли он подробностей из рассказа папы об этой истории из его военных лет.

Когда и где был этот эпизод с папой, Вячеслав Федорович не помнит, а написал мне:

«Из разговоров с Вашим отцом я запомнил фразу: «Мне жизнь спас партбилет». Он не любил распространяться о многом. При выходе из окружения около маленького населенного пункта он закопал с документами партбилет. Когда эта местность была освобождена, он нашел все, что было спрятано. Логично, что при выходе из окружения, документов, а, главное, партбилета, у него при себе не оказалось. Органы, проводящие расследование, не верили, проверяли и т.д. Хорошо, что не упрятали в лагерь, или по июльскому приказу 227 (известный приказ № 227 от 28 июля 1942 года «Ни шагу назад!» – Б.Б.) не отправили в штрафбат со всеми последствиями. А понижение в звании – это уже компетенция воинской части. По-видимому, руку помощи в этой ситуации протянул тот же майор. Майор оказался настоящим другом».

Что ж делать? Не стоит гадать, пусть эта страница военной биографии отца останется чистой.

Справедливость в отношении его восторжествовала. В 1958 году приказом войскам Северного военного округа № 019 от 31 января папа был **восстановлен в офицерском звании** и уволен в запас по выслуге установленных сроков действительной военной службы с 19 октября 1945 года в воинском звании – **лейтенант**. Потому В.Ф. Румянцев написал:

«Я был удивлен, когда прочитал в книге «Ветераны Отечественной войны. Вологодская область. Белозерский район» на стр.64 под цифрой 402:

«Бобылев Николай Петрович, старший сержант (выделено мною – Б.Б.), 1911 г.р., Ковжский с/с, д. Круглое». Хорошо то, что вся эта история окончилась полной реабилитацией, присвоением воинского звания «лейтенант», восстановлением чести офицера».

К ордену «Красной звезды», медалям «За отвагу» и «За Победу над Германией», полученными в годы Великой Отечественной войны, в послевоенные годы у папы добавилась награда Чехословацкой Республики «Дукельская памятная медаль» (1959), медали СССР «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» (1965) и «50 лет Вооруженных сил СССР» (1967), а также нагрудный знак «25 лет Победы в войне 1941-1945 г.г.» (1970).

Принятые в тексте сокращения.

АП, ап – артиллерийский полк.

ВА, ва – воздушная армия.

гв. – гвардейский, гвардейская.

КАП – корпусной артиллерийский полк.

КК, кк – кавалерийский корпус.

ПВО – противовоздушная оборона.

ПТО – противотанковая оборона.

РГК – Резервы Главного Командования

РВГК – Резервы Верховного Главнокомандования.

СД, сд – стрелковая дивизия.

СК, ск – стрелковый корпус.

СП, сп – стрелковый полк.

ТА, та – танковая армия.

ТК, тк – танковый корпус.

Литература.

- История Второй мировой войны. 1939 - 1945». тт. 1-12.
Военное издательство Министерства Обороны СССР. М., 1973-1982.
- «Великая Отечественная война. 1941 – 1945».
Энциклопедия. Издательство «Советская энциклопедия», М, 1985.
- И.С. Конев. Записки командующего фронтом. Воениздат. М., 1991.
- К.С. Москаленко. На юго-западном направлении.
Военное издательство МО СССР. М., 1979 год. Книга 2.
- Б. Бобылев
2012 г., февраль

Бобылевы и Калинины – погибшие и победители

Этот очерк о наших дядях, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, белозёрах Бобылевых – братьях папы, и череповчанах Калининых, братьях мамы. Двое из них погибли, один пропал без вести, и трое вернулись живыми с Победой.

Бобылевы

Вениамин Петрович. В архивной справке, полученной в декабре 2006 года из ГУ «Государственный архив Вологодской области», кроме сведений о рождении, крещении и бракосочетании в Сретенской Ковжской церкви Белозерского уезда дедушки Петра Павловича Бобылева и бабушки Екатерины Петровны Колыниной, содержалась ссылка на «Книгу памяти Вологодской области. Белозерский район» о дате гибели их второго сына, брата нашего отца, Вениамина и захоронении его на разъезде Живодовка

Смоленской области. Заглянув в справочники, нашел, что станция Живодовка находится не в Смоленской, а в Калужской области, и 12 января 2007 года отправил письмо в администрацию Сухиничского района с просьбой подтвердить факт воинского захоронения в Живодовке, описать его и сообщить, упомянуто ли имя дяди на памятнике. Ответ пришел из Сухиничского райвоенкомата, где сообщалось, что «погибшим и захороненным на территории Сухиничского района Бобылев Вениамин Петрович не значится».

**Бобылев
Вениамин Петрович,
г. Гродно 28 мая 1940 г.**

Получив такой ответ, решил обратиться в военкомат Смоленской области и 1 марта 2007 года отправил туда письмо аналогичного содержания. На специальном бланке учета участников Великой Отечественной войны, погибших и захороненных на территории Смоленской области, 29 марта пришел ответ: «Бобылев Вениамин Петрович в числе захороненных на территории Смоленской области в существующих границах не значится. Разъезд Живодовка с 1944 года находится в Калужской области». Круг моего поиска замкнулся.

Уже тогда я подумал, что в справке Вологодского областного архива допущена ошибка. Ведь когда летом 1999 года в Мегринском я листал «Книгу памяти Вологодской области» и делал записи из нее, то обратил внимание, что на стр. 44 под № 277, где содержатся сведения о дяде Вениамине, место его захоронения не указано. Теперь возникла необходимость вновь написать в Вологодский областной архив, и даже появилось желание написать ответственному составителю «Книги памяти» Валерию Васильевичу Судакову, ректору Вологодского института развития образования (с ним мы учились в ВГПИ в одно время и на одном факультете).

Однако написать тогда я так и не собрался, а убедиться в своих предположениях удалось летом 2009 года, когда мы вновь приехали в

Мегринский. Действительно, в справку по невнимательности сотрудника архива, готовившего ее, вкралась ошибка. В «Книге памяти» о захоронении в Живодовке строчкой выше сказано о другом человеке, нашем однофамильце и белозерском земляке из села Маэкса Бобылеве Александре Степановиче, умершем от ран 25 августа 1943 года.

Сведения о призыве в армию и участии в Великой Отечественной войне братьев папы Вениамина, Павла и Бориса и братьев мамы я попытался найти и через Вологодский областной военкомат. На мой запрос в ответе за подписью заместителя военного комиссара области полковника А. Зотова о Вениамине Петровиче сообщались известные сведения из «Книги памяти Вологодской области»: место захоронения Бобылева Вениамина Петровича не известно.

Вместе с тем, мое письмо облвоенкоматом в копиях было направлено военному комиссару Кирилловского, Белозерского и Вашкинского районов с указанием проверить и сообщить мне все имеющиеся у них сведения. В письме из Кириллова сообщалось, что дополнительных сведений на Бобылевых Вениамина Петровича, Павла Петровича и Бориса Петровича в военкомате нет.

О дяде Вене осталась память – две фотографии, обе довоенные. Одна из них от 1 декабря 1940 года. На ней дядя в военной форме, с двумя эмалевыми треугольниками в нашивках на углах воротника шинели – сержант. Подписана фотография нашему папе: «На долгую добрую память Николаю Петровичу от брата Вениамина». Другая фотография от 28 мая 1941 года. Она прислана «на память Бобылевым Николаю Петровичу и Татьяне Андреевне» из белорусского города Гродно, который находился на территории Западной Белоруссии, воссоединенной с БССР в 1939 году, вблизи ее новой границы с Польшей и Литвой. На фотографии молодцеватый дядя Веня тоже в военной форме, стройный, подтянутый, в том же воинском звании сержанта, а на нашивках воротника гимнастерки выше треугольников видны «пушечки», значит, служил он, как и папа, в артиллерии.

Фотографии позволяют предполагать, что Вениамин Петрович служил в **3-й армии**, сформированной 1 сентября 1939 года в составе Белорусского Особого военного округа на базе Витебской армейской группы. Тогда же в сентябре 1939-го армия участвовала в освободительном походе советских войск в Западную Белоруссию. Штаб армии находился в Гродно.

С начала Великой Отечественной войны 3-я армия была включена в Западный фронт и в его составе вела тяжелые оборонительные бои в районах Гродно – Лида – Новогрудок. На подступах к Минску ударным группировкам немецко-фашистских танковых групп удалось на ряде участков фронта прорвать оборону нашей 13-й армии, и 28 июня они соединились в районе столицы Белоруссии, перехватив пути отхода большинству дивизий **3-й** и 10-й армий. Отрезанные от остальных войск фронта, лишённые централизованного управления и связи с фронтовым командованием, окруженные 11 дивизий 3-й и 10-й армий продолжали героически сражаться до 8 июля. Они сковали здесь 25 вражеских дивизий – почти половину состава немецкой группы армий «Центр», в том числе, значительные силы ее танковых групп. В последующем большая часть войск армии с боями вышла из окружения, но некоторые ее части остались в тылу противника, где вели партизанские действия.

Сегодня можно говорить твердо, что в числе бойцов, оказавшихся в тылу врага, был и Вениамин Петрович. Об этом свидетельствуют рассекреченные архивы Центрального архива Министерства обороны РФ по рядовому и сержантскому составу Красной Армии.

Участием в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. своего деда Николая Петровича, его братьев Вениамина, Павла и Бориса давно интересовался наш старший сын Игорь. Он-то и нашел в Объединенной базе данных «Мемориал» сведения о дяде Вениамине. Да какие! «Книга памяти Вологодской области» сообщила только факт и дату его гибели, а благодаря опубликованным архивным документам мы знаем теперь и место, где это произошло, и даже обстоятельства гибели дяди Вени.

В «Информации из документов, уточняющих потери», содержащейся в «Мемориале», указано, что Бобылев Вениамин Петрович рождения 1915 г. призван в сентябре 1939 года Шольским РВК Шольского района Вологодской области. Военское звание – красноармеец. Причина и дата выбытия – убит 22.01.1942. Приведен и документ, уточняющий потери. Это донесение послевоенного периода Белозерского РВК от 19 августа 1947 года № 60999. Интереснейший документ!

26 июля 1947 года под исх. № 4392607 Управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава Министерства Вооруженных Сил СССР направило Белозерскому районному военному комиссару за подписью заместителя начальника Управления полковника Панова грозное письмо следующего содержания: «Предлагаю дать мотивированные объяснения, по каким причинам не были включены в список ф. № 2-БП военнослужащие, семьи которых не имеют с ними связи с периода Отечественной войны и проживают на территории Вашего района. Ваше объяснение с приложением списка и возвратом письма (приложенного к запросу – Б.Б.) представить в Управление не позже 12 августа 1947 года».

Указание Белозерским военкоматом было исполнено 8 августа. В Управление МВС СССР ушел документ за № 0470 под грифом «Секретно» за подписью Белозерского райвоенкома капитана Артамонова и начальника 2-й части лейтенанта Бузина. Документ назывался: «Именной список безвозвратных потерь личного состава военнослужащих частей действующей армии в период Великой Отечественной войны, потерявших связь с родственниками, проживающими в Белозерском районе Вологодской области за период по состоянию на 2-е полугодие 1947 года».

На первой странице списка (таблица из 12 граф) под № 8 значится «Бобылев Вениамин Петрович, красноармеец, беспартийный, 1915 года рождения, уроженец м. Круглое Белозерского района Вологодской области, призванный на службу Шольским райвоенкоматом Вологодской области в сентябре 1939 года. Связь родственников с ним прекратилась 9 июня 1941

года, последнее письмо было получено из Гродно, точный адрес не сохранился».

Рядом надпись «от руки»»: «Погиб 22/І-42». Далее: «Мать – Бобылева Екатерина Петровна, проживает в местечке Круглое Ковжского с/совета». В последней 12-й графе таблицы, названной «Заключение РВК (погиб, умер, пропал без вести и т.д.) записано: «Погиб в немецком плену». Ниже этих данных добавлена строчка: «Прилагается письмо его товарища-сослуживца». Вот откуда у Белозерского райвоенкомата сведения о том, что дядя Веня погиб в немецком плену!

19 декабря 1945 года бабушке Екатерине Петровне написал письмо Иван Ильич Волков, проживавший в то время на станции Ершово Саратовской области. Содержание письма привожу здесь полностью, сохраняя стиль и незначительно поправляя грамматику.

«Письмо писано 19/ХІІ-45 года. Здравствуйте незнакомя тетя Надя. Привет от друга вашего сына Винамида Петровича Бобылева друг Волков Иван Ильич. Тетя Надя, я вам сообщаю, что ваш сын Винамид Петрович находился вместе со мной в плену три месяца, где мы с нем жили в одной квартире. Минская область, Рудинский район, Дукорская волость, поселок Станки. Работал он в колхозе на бульбоварке. Где налетел фашистский карательный отряд, и здесь прибежали двоя ребят к нему и говорят: «Женька, прячься, карательный отряд вот», и он кинулся бежать, когда они уже были в колхозе, и, замечая они его, начали строчить в него из пулемета, их было двенадцать человек. Отбежавши он каких-нибудь 250 метров, перебили ему ноги и попали в правую руку, прямо в ладонь, и он еще двигелся на левом боку, где был смазан снег кровью метров шесть, и в это время к нему подошли два фашистских зверя и, делая еще один выстрел в голову, и поражая последние его силы, пуля вышла выше правого глаза, и в это время он свернулся в комочек, как малое дитё. Это было 22 января 1942 года в 2 часа дня. Одет он был в куфайке, обут был в лаптях, на голове у него была кавалерийская фуражка и комсоставский ремень, и это два предмета, фуражку и ремень,

немецкие изверги забрали и уехали».

Районный центр Руденск, названный в письме, находится километрах в сорока юго-восточнее столицы Беларуси Минска, на Бобруйском направлении железной дороги, а город Ершов, административный центр Ершовского района Саратовской области – в 178 километрах к востоку от Саратова. Он был основан в 1893 году как посёлок при станции Ершово, а городом стал в 1963 году.

Из ксерокопии письма видно, что послано оно было не в конверте, а солдатским треугольником и почему-то без марки по адресу «Р.С.Ф.С.Р. Вологодская область. Белозерский р-н. м. Круглое. Бобылеву Вениамину Петровичу. Ниже черты обратный адрес: ст. Ершово, Саратовская область, ул. Ленинская, дом № 7. Волкову Ивану Ильичу. На обратной стороне письма-треугольника круглый штемпель почтового отделения «Мегра» с датой 301245 и оттиск штампа наискосок «Просмотрено».

Конечно, надо сказать спасибо И.И. Волкову за то, что он написал бабушке, где и как погиб один из ее сыновей. Только я думаю, дошло ли письмо до нее, ведь в детстве я никогда не слышал, что дядя Веня погиб. В нашей семье говорили, что он пропал без вести, и только в 1995 году с выходом «Книги памяти Вологодской области» мы узнали, что дядя Веня погиб 22 января 1942 года. К сожалению, ничего этого не узнали ни бабушка, ни наш папа, старший брат дяди Вени. Думаю, не знал и не знает, если жив-здоров и его сын Володя, которого я помню своим ровесником-подростком. О Володе мне 14 июня 2010 года напомнила сестра Татьяна, когда я сказал ей о том, что знаю подробности гибели дяди Вени, и спросил, кто приходил к нам в 50-е годы на Шольский завод из села Покровское бывшего Шольского, ныне Вашкинского района. Дело в том, что несколькими днями ранее в Интернете я нашел сайт села Покровское и на его страничке о земляках, участниках Великой Отечественной войны увидел в списке запись: «Бобылев Вениамин Петрович – пропал без вести в октябре 1941 года».

Уже тогда я подумал, не о нашем ли дяде Вене идет речь, ведь в графе

«Место жительства» Книги памяти указан Шольский с/с, но не связывалось у меня это с местом его рождения деревней Круглое Белозерского района и Шольским районом, да и сельсовета с таким названием в районе не было, а был Зубовский. Не подумал я тогда, что дядя Веня еще до войны мог быть женат, что мог проживать с семьей где-то недалеко от своей малой родины д. Круглое, а название сельсовета кто-то перепутал с названием района. О Покровском, находившемся в Кемском сельсовете Шольского района, и двоюродном брате Володе, сыне Вениамина Петровича я тогда, в 1995-м, просто забыл, а ведь подростками мы встречались с ним, он бывал у нас на Шольском, и потом в 1959 году, когда я учился в ВГПИ, бывая в Череповце, однажды пытался найти его в Индустриально-механическом техникуме, где он учился в то время.

Не вызывают вопросов и некоторые неточности в письме И.И. Волкова. Бабушку Екатерину он называет тетей Надей, по-видимому, запамятавав ее имя, которое называл когда-либо дядя Веня. По этой причине он и письмо отправил на имя дяди Вени, хотя знал, что в живых его давно нет, но надеялся, что письмо обязательно дойдет, по крайней мере, до его матери. Вот только дошло ли. Может быть, по действовавшим тогда правилам начальник почты обязан был передать его в военкомат, поскольку знал, что адресат с войны не вернулся, не смотря на все сроки, или знал, что он уже признан пропавшим без вести. Ведь как-то письмо Волкова оказалось в Управлении МВС СССР, раз оно требует от РВК представить «объяснение с возвратом письма», которое им «просмотрено», о чем свидетельствует штамп. Или все же бабушка, получив его, затем отдала в военкомат, а оттуда оно было направлено в МВС СССР. Возможно, потому оно и затребовало от Белозерского райвоенкома список военнослужащих, семьи которых проживают на территории района и не имеют с ними связи с Отечественной войны. Но какая необходимость была у бабушки передавать письмо в РВК, ведь пенсию за пропавшего без вести сына она уже, наверное, получала, что могло изменить это письмо. Только назначали ли пенсию за пропавших без

вести?

По-своему называет И.И. Волков и имя дяди Вени – Винамид вместо Вениамин, Женька вместо Венька. Так могло быть. И все же некоторые моменты письма вызывают вопросы. Что значит «жили в одной **квартире**», работал **в колхозе** на «бульбоварке» (бульба – с белорусского картофель – Б.Б.). Какой колхоз во вражеском тылу? Почему появились в колхозе «каратели»? Почему ребята кричали дяде Вене, чтобы он убежал, а Волкова это не касалось? Почему дядя Веня побежал, а Волков не тронулся с места? Наконец, как удалось уцелеть самому Волкову, провести всю войну на чужбине и возвратиться живым и невредимым, по всей вероятности, домой в Ершово, в то время, как все военнопленные, считавшиеся изменниками Родины, проходили проверку, после которой, как правило, отправлялись в лагеря на лесоповал, в рудники, а если повезет – на поселение, куда-нибудь подальше – на север, в Казахстан, Сибирь.

Наконец, октябрь 1941 года, указанный на сайте Покровского и январь 1942, когда погиб дядя Веня – это те самые три месяца, о которых написал Волков: «...находился вместе со мной в плену три месяца». А где был дядя Вениамин Петрович до октября 1941-го, находясь в тылу врага? Прятался в населенных пунктах, в лесах, находился в партизанах? К октябрю 1941 года фронт откатился далеко на восток, немцы были на подступах к Москве, а он был в 40 км от Минска. Из каких источников получен октябрь 1941-го, как месяц, когда дядя Веня был признан пропавшим без вести, ведь кто-то установил этот факт и сообщил об этом, «куда положено».

На вопрос об источнике ответ нашелся в той же ОБД «Мемориал». На Нужной странице указаны два Бобылевых Вениамина Петровича. Все, что я написал о дяде Вене, относится ко второму по списку. Однако «Информация из документов, уточняющих потери» свидетельствует, что и первый в списке Вениамин Петрович – наш дядя. Источником этого донесения послевоенного периода назван не Белозерский РВК, а Управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава МВС СССР,

получившее соответствующую «Анкету» из Шольского РВК.

Тоже интересный документ. Воспроизведу его.

**«Управление по учету погибшего и пропавшего без вести
рядового и сержантского состава**

А Н К Е Т А

1. Фамилия, имя и отчество разыскиваемого. *Бобылев Вениамин Петрович.*
2. Год рождения. *1915.*
3. Партийность. *Беспартийный.*
4. Место рождения: область, район, с/с, деревня, город. *Белозерский р-н, Вологодская обл., д. Круглое, Ковжский с/с.*
5. Каким Райвоенкоматом призван, когда и в какую часть и когда направлен. *Шольским РВК Вологодской обл. в 1940 февраль м-ц.*
6. Военское звание. *Неизвестно.*
7. Занимаемая должность в Кр. армии. *Неизвестно.*
8. Когда прекратилась письменная связь. *С июля м-ца 1941.*
9. Военский адрес по последнему письму. *Прочерк.*
10. Где проживал до призыва: область, район, с/с, деревня. *Горский с/с Шольского р-на.*
11. Дополнительные данные о разыскиваемом: письма товарищей, сообщения в.ч., свидетельские показания и др. *Прочерк.*
12. При их наличии сведений о гибели указать, где и когда (месяц, число, год, место похорон). *Прочерк.*
13. Кто разыскивает: фамилия, имя, отчество заявителя. *Крестьянкина Анна Фил.*
14. Родственное отношение заявителя к разыскиваемому: мать, отец, жена и т.д. *Жена.*
15. Подробный адрес местожительства. *д. Покровское, Кемский с/с.*
16. Личное заключение Райвоенкома по материалам, (во) служащий погиб, умер, пропал без вести. *Считать пропавшим без вести в августе 1941 г.*

Шольский Райвоенком подполковник (подпись неразборчива, печать, дата отсутствует)».

На первом листе анкеты вверху записи карандашом – цифра «6» и ниже «264». Слева «Прбв октябрь 41, ниже кн (роспись), еще ниже 25.8.47», что, очевидно, означает «Пропал без вести в октябре 41 года. Капитан (подпись)».

И тут не без вопросов. Почему «проживал до призыва... в Горском с/с Шольского р-на, а «Подробный адрес местожительства д. Покровское, Кемский с/с», где его считают участником Великой Отечественной войны. Почему в анкете другое время призыва, которая дата правильная? «Пропал без вести в августе 1941 г.» – на каком основании запись? Только потому, что прекратилась письменная связь с июля 1941-го? А следующая запись, уже в Управлении МВС – «в октябре 41-го». Почему?

Два военкомата, как захолустные конторы, в одно и то же время, в июле – августе 1947 года, подают об одном и том же человеке разные сведения, а те еще раз исправляются в вышестоящей конторе.

Вопросы, вопросы... Белые пятна.

* * *

Павел Петрович. Эту часть очерка в сентябре 2009 года я начал словами «О дяде Павле Петровиче никаких сведений нет». Сегодня можно сказать – «не было», поскольку теперь есть. В той же ОБД «Мемориал» опубликована «Информация из списков захоронения», в которой сказано, что Бобылев Павел Петрович, 1919 г.р., старший сержант, погиб 08.07.1943 г. Похоронен в районном центре селе Конышевка Курской области (перезахоронен из села Старая Белица)». Дана и «Информация о захоронении». В Военно-мемориальном центре (ВМЦ) его номер 46-139, дата создания современного места захоронения – 1943 год, дата последнего захоронения – 1951 год. Это братская могила, ее состояние оценено как «хорошее», захоронено в ней всего 231 человек, из них известных – 226, неизвестных – 5. Сюда

производились перезахоронения из сел Коньшевка, Старая Белица, Толкачевка, Берлово, Нижнее Песочное и Орлянка, деревень Прилепы и Гриневка, хуторов Красный, Олешенка и Троицкий. Шефствует над захоронением Коньшевская средняя школа».

К информации приложена простенькая схема расположения села Коньшевка относительно областного центра – северо-западнее Курска, в направлении города Севск. К лету 1943 года на этом участке Центрального фронта северо-западнее и западнее Курска находились две армии – 60-я и 65-я. В битве на Курской дуге, начавшейся 5 июля 1943 года, в период оборонительной фазы сражения удар противника из района Севска на Дмитриев-Льговский отражала 65-я армия.

Она была сформирована 22 октября 1942 года в составе Донского фронта на базе 4-й танковой армии. В ходе обороны Сталинграда ее войска в конце октября – первой половине ноября во взаимодействии с другими армиями вели активные боевые действия на правом берегу Дона, удерживая ранее захваченный плацдарм и сковывая с севера группировку противника, наступавшую на Сталинград.

С 19 ноября 1942 года армия участвовала в контрнаступлении под Сталинградом. Во взаимодействии с другими армиями образовала внутренний фронт окружения группировки немецких войск под Сталинградом и до 10 января 1943 года блокировала ее с северо-запада.

В январе – начале февраля армия участвовала в наступательной операции «Кольцо» Донского фронта (10 января – 2 февраля) по ликвидации окруженной группировки противника. После завершения Сталинградской битвы в начале февраля года была выведена в резерв Ставки ВГК и затем передислоцирована на орловское направление в район Ольховатки.

С 15 февраля была включена во вновь созданный Центральный фронт 2-го формирования и в его составе в феврале – марте наступала на севском направлении.

На оборонительном этапе битвы на Курской дуге (с 5 июля 1943 года)

отражала удар противника из района Севска. Здесь на четвертый день после начала боев 8 июля и погиб дядя Павел Петрович.

Трудно сказать, когда и каким военкоматом дядя Павел был призван в Красную Армию, в каком соединении встретил Великую Отечественную войну, прошел ли он весь путь с 65-й армией, которой прошла она с октября 1942 года, или оказался в ее рядах позже. Одно мы знаем теперь точно – когда и где он погиб и где похоронен.

6 августа 1946 года Президиум Верховного Совета СССР посмертно наградил Бобылева Павла Петровича медалью «За боевые заслуги».

Фотографии дяди Павла в родительском альбоме не оказалось.

Вызывает недоумение и то, что дядя Павел не упомянут в «Книге памяти Вологодской области». Где могли затеряться сведения о нем?

Может быть, он был призван в армию не с территории Вологодской области? Надо бы найти, чтобы сведения о Павле Петровиче Бобылеве в «Книге памяти» на его родине были.

* * *

Борис Петрович. Самого младшего брата папы Бориса Петровича я помню с одной из первых послевоенных зим, скорее всего, 1945-1946 года, в то время я еще не ходил в школу и гостил у бабушки на Круглом. Дядя запомнился мне своей красивой военной формой: шапкой-кубанкой с красным верхом, черной черкеской с гозырями, красным башлыком за плечами, блестящими хромовыми сапогами. В то время я не знал, что эта форма похожа на форму пластунов – пеших подразделений и частей в Черноморских и Кубанских казачьих войсках в XIX – начале XX веков. Выглядел дядя Боря великолепно.

Разгадку этого великолепия я нашел в Интернете, где опубликованы архивные документы о наградах дяди Бори: медали «За отвагу», ордене Красной Звезды и ордене Красного Знамени.

Эти документы позволяют представить боевой путь Бориса Петровича. Он родился 8 августа 1920 года. В Красную Армию был призван Белозерским райвоенкоматом в сентябре 1940 года. С фронта возвратился гвардии лейтенантом.

Бобылев Борис Петрович с группой офицеров, крайний справа в верхнем ряду.

О его службе до начала Великой

Отечественной войны сведений нет, немного их и о годах войны. В документах к двум первым наградам указан автор представления к награждению – **9-я пластунская стрелковая дивизия 1-го Украинского фронта** (далее – 9-я ПСД), к третьей – Военный совет **60-й армии** (источник информации – фронтовой приказ). Отсюда и можно заключить, в каком соединении воевал Борис Петрович в 1944–1945 годах.

В энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941–1945» имеется статья «Краснодарская пластунская стрелковая дивизия». В ней говорится, что дивизия сформирована в мае 1918 г. как Курская пехотная дивизия. Неоднократно переформировывалась и изменяла свое наименование, была награждена Почетным Революционным Красным Знаменем (1928) и орденом Красной Звезды (1936). В ходе Великой Отечественной войны входила в состав 46-й, 37-й, 56-й, Отдельной Приморской, 69-й, 18-й, 5-й гвардейской и 60-й армий. Участвовала в битве за Кавказ. **В начале сентября 1943 была переформирована и стала называться 9-я пластунская стрелковая Краснодарская Краснознаменная, ордена Красной Звезды дивизия** (единственное в своем роде соединение в Красной Армии – Б.Б.).

В 1944–45 годах дивизия участвовала в Львовско–Сандомирской наступательной операции, освобождении Польши и Чехословакии. За боевые заслуги награждена орденом Кутузова 2-й степени. В эти годы дивизией командовал полковник, с октября 1943 года генерал-майор П.И. Метальников.

(«Великая Отечественная война. 1941 – 1945». Энциклопедия. Издательство «Советская энциклопедия», М, 1985, стр. 376).

Удалось найти и более подробные сведения о боевом пути 9-й ПСД в годы войны. С октября по ноябрь 1943 года она находилась на Северо-Кавказском фронте, с декабря 1943 по февраль 1944 – в отдельной Приморской армии, в конце февраля – начале марта 1944 года – в 69-й армии (в резерве ставки ВГК), затем на 1-м Украинского фронте: с середины марта по август 1944 года – в 18-й армии, с 21 августа 1944 года по февраль 1945 года – в 5-й гвардейской армии, в феврале – мае 1945 – в 60-й армии.

Поскольку армии в статье энциклопедии названы не по возрастающей, можно считать, что они указаны в порядке вхождения 9-й ПСД в их состав, поэтому имеет смысл остановиться на двух последних: **5-й гвардейской и 60-й** армиях 1-го Украинского фронта.

Первая награда Бориса Петровича – орден «Красной Звезды». Награжден им 25 августа 1944 года приказом № 18/н, подписанным командиром дивизии генерал-майором П.И. Метальниковым и начальником штаба полковником Хвостовым в период Львовско–Сандомирской наступательной операции 1-го Украинского фронта в Западной Украине (13 июля – 29 августа).

Машинописный текст «Краткого, конкретного изложения личного боевого подвига или заслуг» в наградном листе, подписанном командиром 121 пластунского Краснознаменного полка полковником Строковым 19 августа 1944 года (стиль и орфография сохранены): «Тов. Бобылев Б.П. во время наступления на город Ельня, будучи в 4-м Гвардейском Стрелковом Полку показал свое умение и мастерство, – он из своего миномета подавил два расчета станковых пулеметов противника, один ДЗОТ, который мешал продвижению нашей пехоты вперед, а так же до взвода гитлеровцев, в этом бою был тяжело ранен.

После излечения, из госпиталя был направлен в действующую армию, где в последующих боях при наступлении на станицу Славянскую, из своего миномета уничтожил вражеский миномет и станковый пулемет противника,

чем самым обеспечил успешное продвижение нашей пехоты вперед и овладению станицей Славянской.

Тов. Бобылев в последующих боях еще два раза был легко ранен и три раза тяжело контужен

ДОСТОИН ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ ОРДЕНОМ
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Из документа узнаем, что Борис Петрович – командир огневого взвода 120-мм минометов 121-го пластунского Краснознаменного полка 9-й ПСД (значит, и самый младший из братьев служил в артиллерии). Ранее, с 22 июня 1941 года сражался на Западном фронте под Ельней, где был тяжело ранен.

Станица Славянская упоминается неспроста. Это Кубань, Краснодарский край, где на Северо-Кавказском фронте с 15 января 1942 года воевал дядя Борис (дата указана в наградном листе), где 9-я ПСД участвовала в битве за Кавказ, где в начале сентября 1943 была переформирована и стала называться 9-й пластунской стрелковой Краснодарской Краснознаменной, ордена Красной Звезды дивизией. А два легких ранения и три тяжелых контузии наводят на мысль, что орден Красной Звезды – это награда, нашедшая дядю в 1944 году, спустя время после тех боев и госпиталей. Кроме того, по справке отделения кадров штаба дивизии к приказу № 018/н видим, что Борис Петрович награжден, будучи опять раненым.

Вторая награда Бориса Петровича – медаль «За отвагу». Награжден ею 6 октября 1944 года приказом № 32/н, подписанным и.о. командира дивизии полковником Шаповаловым и начальником штаба полковником Хвостовым. В представлении к награде, наградном листе от 22 сентября 1944 года, говорится (стиль сохранен): «Тов. Бобылев Борис Петрович во время наступления немцев 25 августа 1944 года у населенного пункта Ружа, при отражении контратаки пехоты и танков противника его взвод уничтожил из миномета три пулеметных точки, разбит наблюдательный пункт противника, подбито три транспортера. Рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты противника. Достоин правительственной награды медалью «За отвагу»».

Населенный пункт Ружа сложно найти на картах. По хронологии боевых действий 1-го Украинского фронта эта награда дяде Борису последовала после захвата и расширения Сандомирского плацдарма на левом берегу реки Вислы (фронтальная Сандомирская наступательная операция 1-го Украинского фронта в августе 1944 года).

5-я гвардейская армия, находившаяся в резерве фронта, была введена в сражение 4 августа в районе населенных пунктов Мелец – Баранув. Сильные контрудары противника на этом направлении были отражены, а к 20 августа плацдарм значительно расширен. С Сандомирского плацдарма войска 1-го Украинского фронта нанесут главный удар в ходе Сандомирско–Силезской операции в 1945 году.

Третья награда Бориса Петровича – орден Красного Знамени. Это одна из самых высоких наград СССР. Орден был учрежден 1 августа 1924 года наряду с еще четырьмя орденами в период с 1930 по 1935 год. В 1942–43 годах право награждения им военнослужащих до командира полка включительно было предоставлено командующим армиями и флотилиями, вот почему автором архивных документов в этом случае назван Военный совет 60-й армии, а источник информации – фронтовой приказ.

Награждение дяди Бориса этим орденом состоялось уже после окончания военных действий – 10 июня 1945 года. В наградном листе от 28 мая 1945 года, подписанном и.о. командира того же 121-го пластунского Краснознаменного полка майором Лукиным записано (документ выполнен «от руки»): «За время пребывания в полку показал себя смелым и находчивым офицером. В период подготовки полка к наступательным боям добился хороших показателей боевой и политической подготовки. За время наступательных боев полка огнем минометов своего взвода умело поддерживал наступающую пехоту.

При отражении контратаки превосходящих сил немцев на высоте 380 26.4.1945 года в трудных условиях горно-лесистой местности лично установил месторасположение вражеских пулеметов и метким огнем

минометов уничтожил 2 станковых пулемета, чем обеспечил успех отражения контратаки.

Тов. Бобылев участник боев с начала отечественной войны. В боях с немецкими захватчиками тяжело ранен 16.10.41 г. и не желая уходить в отпуск по ранению добровольно возвратился на фронт. За время участия в боях с немецкими захватчиками получил семь ранений и контузию».

29 мая этот документ с заключением «Достоин правительственной награды орденом Красного Знамени» подписал командующий артиллерией дивизии полковник Кошелев, а 6 июня с таким же заключением – командир дивизии генерал-майор Метальников. Только после этого последовал Приказ войскам 60-й армии по личному составу № 0183/н.

Из документа узнаем, что войну дядя Борис закончил в 60-й армии, боевой путь которой под командованием генерал-полковника П.А. Курочкина завершился 6–11 мая под Прагой.

Память о дяде Борисе Петровиче сохранилась в двух фотографиях. Одна 21 июня 1944 года прислана из города Коломия, райцентра Ивано-Франковской области (Западная Украина). На ней дядя Боря в звании лейтенанта, с гвардейским значком на груди. На другой фотографии он в группе офицеров от лейтенанта до майора, у многих из которых на груди ордена Красной Звезды и Отечественной войны, медали. Дядя Боря в звании лейтенанта, и на его груди тоже орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Фотография не подписана, поэтому трудно сказать точно, где и когда она сделана, на ее обратной стороне типографским шрифтом указана фирма «Kodak», значит, где-то уже далеко на западе.

Калинины

Евгений Андреевич. В ранее упомянутом письме в Вологодский областной военкомат, отправленном в феврале 2007 года, я просил сообщить сведения о призыве в армию и участии в Великой Отечественной войне и братьев мамы – Евгения, Анатолия и Вячеслава.

В ответном письме сообщались сведения из «Книги памяти Вологодской области». В томе, посвященном городу Череповцу на стр. 280 под № 525 записано, что «Калинин Евгений Андреевич, рядовой, 1915 г.р., пропал без вести в декабре 1942 года. До войны проживал по адресу: г. Череповец, ул. Александровская, д. 68».

В письме из Череповецкого городского военкомата, сообщилось, что «в ВК имеется извещение Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава от 06.07.1946 г., в котором указано, что красноармеец Калинин Евгений Андреевич, 1914 г.р., уроженец г. Череповца, находился на фронте и пропал без вести в декабре 1942 г. Извещение вручено матери Калининой Анне (отчество не указано), проживавшей в г. Череповце по ул. Рождественской, 15.

А так же имеется именной список безвозвратных потерь от 30.10.1946 г., где под № 16 значится красноармеец Калинин Евгений Андреевич, 1915 г.р., уроженец г. Череповца, призван Череповецким ГВК 26.06.1941 г. и направлен в 532 СП г. Грязовец. Пропал без вести в декабре 1942 г. Место жительства родственников: жена Крякова Александра Тимофеевна; ул. Александровская, 68».

Три документа, отличающиеся друг от друга деталями.

Первая. В письме облвоенкомата в именном списке безвозвратных потерь от 30.10.1946 г. год рождения Евгения Андреевича указан 1915-й, в извещении Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава от 06.07.1946 г., о котором идет речь в письме Череповецкого ГВК – 1914-й.

Вторая. В извещении Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава указано, что извещение вручено матери Калининой Анне, проживавшей в г. Череповце по ул. Рождественской, 15, а в именном списке безвозвратных потерь указана жена – Крякова Александра

Калинин Евгений Андреевич (предположительно).

Тимофеевна и ее место жительства ул. Александровская, 68.

И опять помогла ОБД «Мемориал». В «Информации из документов, уточняющих потери» читаем: «Калинин Евгений Андреевич, 1914 г.р. Призван в РККА 26.06.1941 Череповецким РВК. Пропал без вести в декабре 1942 г. Документ, уточняющий потери – донесение Череповецкого ОРВК послевоенного периода № 55845 от 29.06.1946 г.

В ОБД «Мемориал» указан еще один Калинин Евгений Андреевич, тоже уроженец Череповца: «Калинин Евгений Андреевич, 1914 г.р. Призван в РККА 25.06.1941 Череповецким РВК. Пропал без вести в декабре 1942 г. Документ, уточняющий потери – донесение Череповецкого РВК послевоенного периода от 04.09.46 г. № 74767.

Безусловно, речь идет об одном и том же человеке, нашем дяде Евгении Андреевиче Калинине, а две записи в ОБД оказались потому, что различаются датой призыва и именами ближайших родственников, названных в двух разных донесениях Череповецкого ГВК, высланных в МВС СССР в разные месяцы одного и того же 1946 года. Это уже «грязная» работа сотрудников Череповецкого ГВК.

В семейном альбоме родителей я нашел фотографию. Давно-давно в детстве я слышал от мамы, что на ней дядя Женя. Какой? Ее брат или ее знакомый молодых лет. Фотография не подписана, поэтому я думаю, что это все-таки Евгений Андреевич, мамин брат, ведь молодые люди, как правило,

фотографии, оставленные девушкам на память, подписывали иногда просто – «на память», а иногда даже стихами.

* * *

Анатолий Андреевич. О дяде Анатолии Андреевиче, среднем из маминых братьев, Череповецкий ГВК не сообщил ничего, перепутав его имя и отчество: «Калинин Андрей Анатольевич, 1919 г.р., не значится».

Об участии в Великой Отечественной войне я помню из его рассказов, а, кроме того, в семейном альбоме наших родителей сохранилось несколько его фотографий. Три из них – довоенные, студийной съемки. Дядя Толя был призван на службу в 1938 году и проходил ее на Черноморском флоте, в Севастополе. Самая ранняя его фотография, где он в матросской форме, подписана: «На память Тане и Николаю Петровичу от Толи. Черноморский флот. Второй год службы. 6/І-40 г. г. Севастополь». Другая фотография групповая. На ней дядя сфотографировался с тремя товарищами. Она не подписана, но по характеру и оформлению снимка видно, что она сделана также в Севастополе еще в мирное время. На третьей фотографии дядя Толя с товарищем по службе. Подписана она нашему папе: «На память Николаю Петровичу от Толи», а дальше стихи: «Пусть наверху и шторм, и непогода, Пусть волны яростно кидают корабли, Нам не страшна свирепая погода, На дне морском хозяева лишь мы» и «Черноморский флот. Второй год службы. 19/Ш-40 г. г. Севастополь». Стихами дядя сказал, что он подводник, и мне говорил, что служил в «подплаве» и был минером. По дате на фотографии можно сказать, что послана она папе, когда он, как и дядя, находился в армии и прослужил первый месяц.

«Севастопольская бригада подводных лодок была сформирована в марте 1931 года как 1-я бригада подводных лодок (ПЛ) Черноморского флота. К началу войны состояла из 4-х дивизионов ПЛ (всего 22 ПЛ типов «Д», «Щ», «Л» и «С», в т.ч. 9 в ремонте, плавбаз «Волга» и «Эльбрус», базировалась на

главную базу флота – Севастополь. С первых дней войны ПЛ бригады были развернуты у западного побережья Черного моря и вели боевые действия на морских коммуникациях противника. По мере изменения боевой обстановки бригада перебазировалась в Феодосию, Туапсе, Поти и Батуми». (Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985, стр. 638–639).

Войну Анатолий Андреевич встретил в Севастополе, а в мае 1942 года со своим подразделением находился в Туапсе. Сохранилась фотография этой военной поры. На фотографии восемь матросов и их командир. На память она никому не подписана, лишь рукой дяди Толи на обороте сделана запись: «г. Туапсе. Отечественная война. 1942 г. Май. А. Калинин».

После Туапсе дядя Толя находился в Поти (Грузия), где закончил военную службу. Демобилизовавшись из армии, приехал домой в Череповец и до выхода на пенсию трудился на одном предприятии – заводе «Красная Звезда», впоследствии «ГАРО» (завод гаражного оборудования).

Моя вторая попытка получить сведения о дяде из Череповецкого военкомата, предпринятая в марте 2010 года, также не увенчалась успехом. В письме за подписью начальника отдела А. Бусыгина сообщалось: «В повторно проверенных книгах учета военнообязанных, призванных на Великую Отечественную войну в 1941–1945 гг. Калинин Анатолий Андреевич, 1919 года рождения не значится. В «Книге Памяти по г.Череповцу и Череповецкому району»...нет. Учетные карточки пребывающих в запасе, 1919 года рождения, снятых с воинского учета по достижении предельного возраста (в 50 лет) уничтожены по истечении срока хранения».

Ерунда какая-то! В «Книге памяти» Анатолия Андреевича и быть не должно, он возвратился домой после войны живым, отслужив положенный срок действительной службы, и был уволен в запас. Потеряли участника войны, прошедшего ее с первого до последнего дня и даже больше, с 1938 года, призванного из Череповца и вернувшегося в Череповец!

* * *

Вячеслав Андреевич. Вячеслава Андреевича, дядю Славу, я знаю с детства, с тех лет, когда мы жили на Шольском заводе, и было это во второй половине 40-х годов. После демобилизации из армии он неожиданно приехал к нам, тогда я и увидел его впервые. Дядя Слава – третий из братьев Калининых, самый младший из детей деда Андрея Кириковича и бабушки Анны Васильевны.

В письме из Череповецкого городского военкомата, полученном 17 апреля 2007 года, указано, что «в проверенных книгах призванных в годы ВОВ значится: Калинин Вячеслав Андреевич, 1923 г.р., адрес местожительства ул. Рождественская, 15, призван 03.07.1943 г. и направлен на Череповецкий пересыльный пункт». А в феврале 2010-го я попросил Евгения, сына дяди Славы, нашего двоюродного брата, живущего в Череповце, написать мне о службе своего отца в армии и участии его в Великой Отечественной войне. Вот что нашел в отцовских документах и сообщил мне Евгений.

Родился Вячеслав Андреевич 16 марта 1923 года в г. Череповце. Окончил 9 классов средней школы. Призван на военную службу 10 июля 1943 года. Уволен в запас 15 июля 1946 года.

В Великой Отечественной войне участвовал с 10 июля 1943 года по 9 мая 1945 года. Военную присягу принял 2 августа 1943 года в 34-м запасном стрелковом полку. С августа 1943 года по декабрь 1944 года – стрелок, рядовой в 64-м батальоне аэродромного обслуживания. С декабря 1944 года по октябрь 1945 года – писарь, рядовой в Управлении 20-го района авиационного базирования. С октября 1945 года по январь 1946 года – писарь, рядовой 784-го ордена Красной Звезды батальона аэродромного обслуживания. С января по июль 1946 года – писарь, рядовой 29-го ордена Красной звезды авиационно-технического полка. Награжден

медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Варшавы», «За победу над Германией».

После демобилизации Вячеслав Андреевич работал в узко специализированном СМУ Череповца.

Из родительского альбома у меня хранится фотография дяди Славы от 20 ноября 1944 года, где он в форме солдата ВВС. Есть и несколько фотографии, снятые мною.

Послесловие.

Шестеро дядей, шесть участников Великой Отечественной, У каждого из них своя война, своя история, своя судьба. Давно нет тех из них, кто погиб и пропал без вести, сегодня нет и тех, кто встретил Победу в 1945-м.

Пусть строчки этих записок будут скромной данью памяти нас, племянников и племянниц, им и их подвигу.

Б. Бобылев
2012 г., февраль